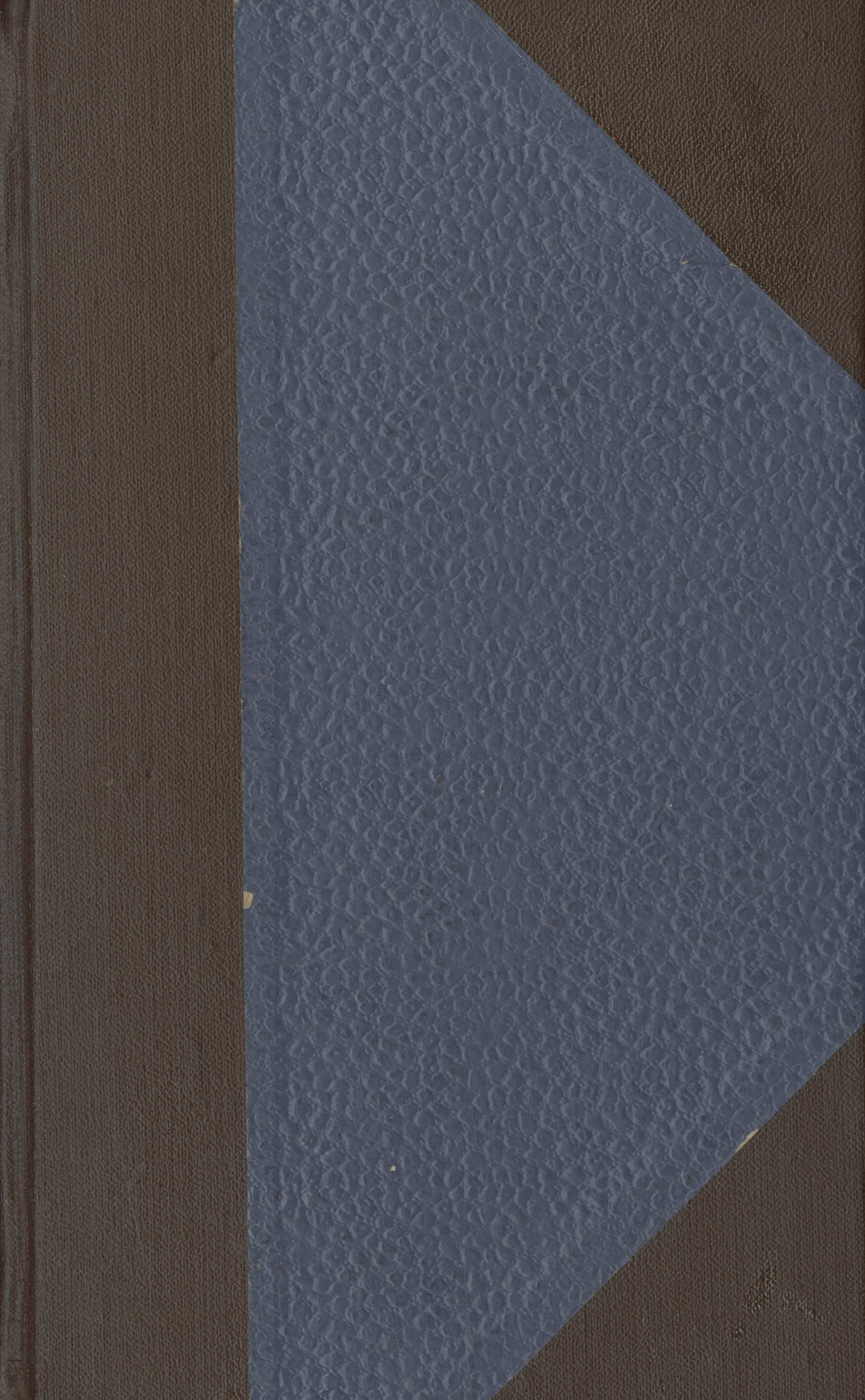
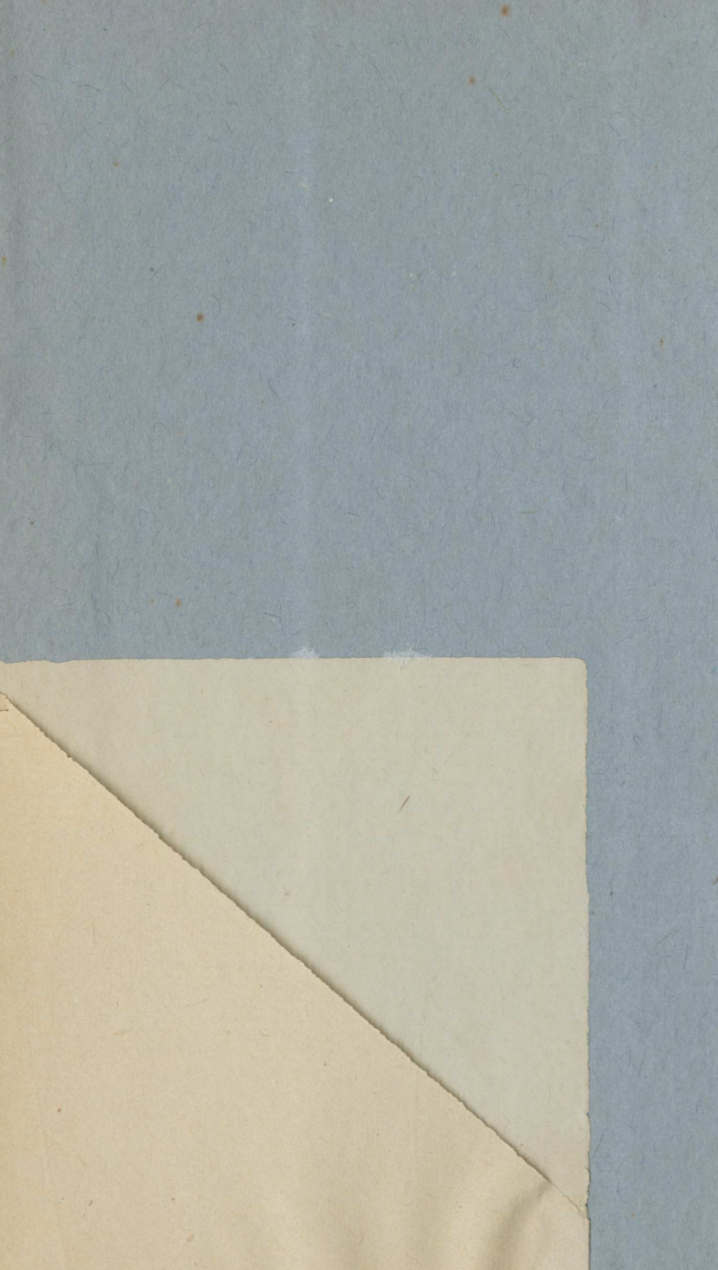
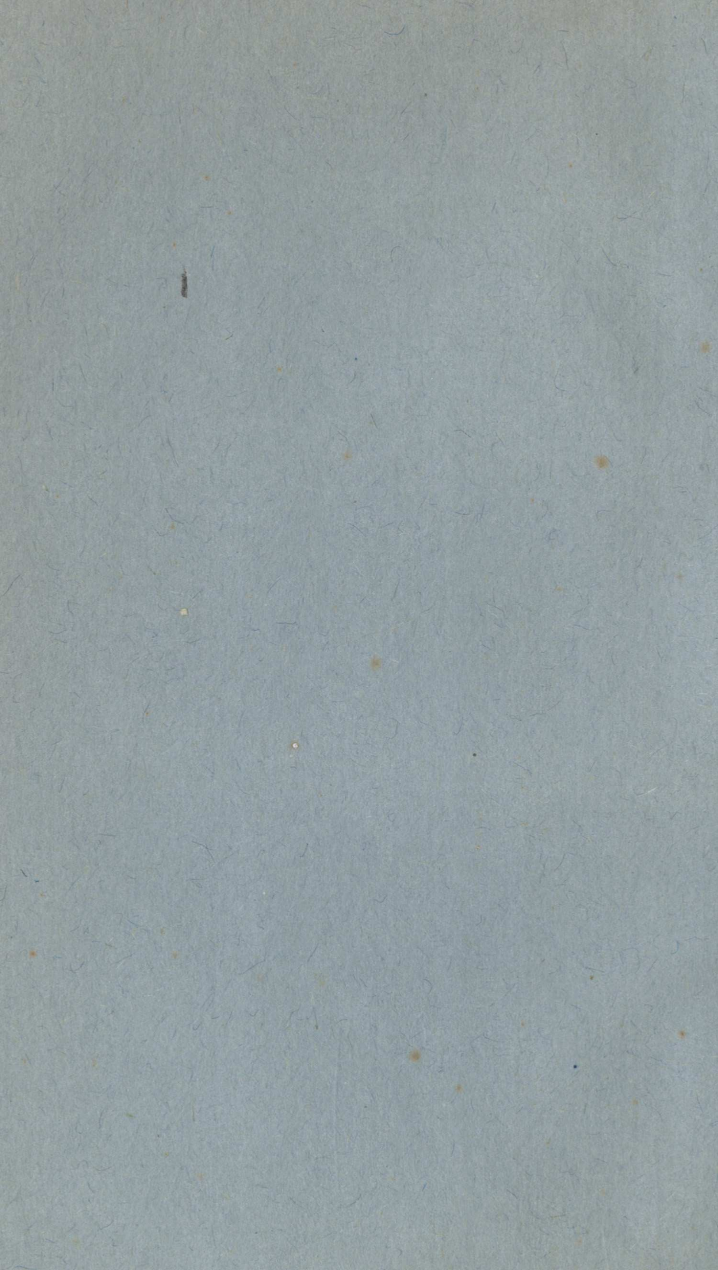

ПЛУТУСЪ,

или

СПОРЪ

между

БѢДНОСТІЮ

и

БОГАТСТВОМЪ,

КОМЕДІЯ

въ

пяти дѣйствіяхъ.

Сочиненіе

Г. ГОЛБЕРГА,

переводъ

АНДРЕЯ НАРТОВА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
1765 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЮПИТЕРЪ.
МЕРКУРІЙ.
ЕСКУЛАПІЙ.
ПЕНІЯ.
ПЛУТУСЪ.
ДІОГЕНЪ.
ТИМОѲЕЙ.
ДАВЪ.
ПАЛЕСТРІЙ.
МЕНАНДРЪ.
ЕВКЛІЙ.
УЧИТЕЛЬ.
МОРАЛИСТЪ.
МУЖИКЪ.
СТАРАЯ ДѢВИЦА.
ЩЕГОЛЬ.
ПЬЯНИЦА.
ДВОЕ СУДЕЙ.
ЖРЕЦЪ.
ПИСЕЦЪ.
БѢДНАЯ ДѢВИЦА.
МАЛЬЧИКИ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Тимоѳей и Дапъ.

Тимоѳей. Бѣдное право состояніе въ етомъ городѣ; почти ни въ одной улицѣ не можно сыскать ни одного зажиточнаго человѣка.

Дапъ. А я думаю, полно сыщешь ли и въ цѣломъ городѣ. Мы всѣ головою нищіе; челядницы и господа ничемъ почти не рознятся, какъ только однимъ ихъ имянемъ и породою. Одинъ называется господиномъ, а другой слугою; въ томъ только одна и разность. Въ протчихъ городахъ, по сосѣдству къ намъ, имѣютъ великія богатства, такъ что одинъ

 мѣ-

мѣщанинъ могъ бы купить себѣ почти весь нашъ городъ, или маленькую республику.

Тимоѳей. Подлинно такъ, только напротивъ того въ такихъ городахъ бываютъ великiе и непорядки и замѣшательствы, и большая часть гражданъ мало имѣютъ при всемъ ихъ богатствѣ добродѣтелей.

Дапъ. Что добродѣтель? Куды нашей добродѣтели соваться? Я думаю, ежели бы и всѣ наши добродѣтели вмѣстѣ въ одинъ горшокъ положить, такъ право изъ нихъ вышла бы только пустая уха; добродѣтель безъ денегъ ничего, а одно только имя.

Тимоѳей. Ето и правда; нѣкто изъ мудрецовъ справедливо говоритъ, что надобно стараться прежде денегъ накопить, а потомъ уже думать о добродѣтели.

Дапъ. Или какъ нѣкоторой Стихотворецъ написалъ: ежели у тебя есть довольно денегъ, то какъ бы ты глупъ нибылъ, только ими далеко дойдешь. Я право не знаю, для чего нашъ городъ передъ другими согрѣшилъ, что нѣтъ ему щастiя.

Тимоѳей. Ето дѣлается отъ того, что Плутусъ, богъ богатства, его позабылъ.

Дапъ. Не уменъ же онъ по етому, для того - - -

Тимоѳей. Онъ не глупъ, только со всѣмъ слѣпъ, и ета его слѣпота причиною, что онъ въ раздѣленіи своихъ даровъ обыкновенно обманывается, и по большой части награждаетъ оными людей недостойныхъ, однако я надѣюсь, что бѣдность наша скоро окончится, для того что нашъ гражданской совѣтъ умилостивилъ Юпитера многочисленнымъ моленіемъ и жертвами, что онъ сжалясь надъ нами, напослѣдокъ склонился и обѣщалъ прислать къ намъ Плутуса.

Дапъ. По чему же ты знаешь, что онъ на то склонился?

Тимоѳей. Онъ объ томъ увѣрилъ знакомъ, да еще и такимъ знакомъ, что въ томъ никакова нѣтъ уже сомнѣнія.

Дапъ. Да пользуетъ ли насъ присудствіе Плутусово, когда онъ слѣпъ, и потому дары свои въ слѣпотѣ раздѣляетъ? И такъ легко можетъ ето быть, что онъ меня и другихъ достойныхъ особъ мимо пройдетъ, а наградитъ только недостойныхъ.

Тимоѳей. Непечалься объ етомъ, совѣтъ нашъ не только просилъ пришествія Плутусова, да еще и умолялъ Юпитера, чтобъ онъ ему далъ и зрѣніе, и что бы онъ здѣсь не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, дары свои слѣпо раздѣ-

лялъ. Мнѣ еще надобно въ собранiи освѣдомиться, въ чемъ то состоятъ знаки, по которымъ мы надежду такую имѣемъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Дапъ одинъ.

Когда такъ, то городъ нашъ скоро совсѣмъ другой видъ получитъ. Ахъ, только бы онъ поскорея пришелъ! Я бы тотчасъ бросился къ его ногамъ, и просилъ бы его до тѣхъ поръ, пока не склонилъ бы его къ милосердiю; я бы его просилъ въ свой бѣдной домишка; жена моя и дочери мои всегда бы были къ его услугамъ, и доказалъ бы ему, что я къ достойнымъ и заслуженымъ людямъ причисленъ быть могу; я бы еще и болѣе - - - Да вотъ вижу я Дiогена съ бочкою. Онъ конечно еще о щастiи томъ не знаетъ, котораго ожидаетъ нашъ городъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Дапъ и Дiогенъ (въ епанчѣ безъ шапки, въ презеликой бородѣ и въ деревянныхъ башмакахъ; передъ собою катитъ пустую бочку.)

Дапъ. Гей, гей, Дiогенъ! Брось къ чорту свою бочку, епанчу и деревянные башмаки. Слышалъ ли ты, что Плутусъ, богъ богатства, намѣренъ посетить

тить нашъ городъ и наградить его своими дарами?

Дїогенъ. Что за бездѣльникъ меня кличетъ?

Дапъ. Развѣ ты меня не знаешь?

Дїогенъ. Ты вить слышишь и по титлу тому, которой тебѣ даю, что я тебя знаю.

Дапъ. Не надобно сердиться на то, когда что нибудь такой грубой Филозовъ скажетъ. На такого невѣжу, какъ ты, право скоро не будетъ никто смотрѣть; слышалъ ли ты, что будетъ сюда Плутусъ?

Дїогенъ. Конечно слышалъ, да что мнѣ до того дѣла? Я таки все, въ противность всему городу, останусь такимъ же, каковъ и былъ.

Дапъ. Покинешь упрямство; тебя и всѣхъ такихъ неотесаныхъ болвановъ и нищихъ изъ города выгонятъ.

Дїогенъ. Етихъ трудовъ для меня дѣлать не надобно. Когда придетъ Плутусъ, то я тогда и самъ безъ принужденїя городъ оставлю.

Дапъ. Развѣ тебѣ неприятно, что съ городомъ дѣлается благополучїе? Или ты

не можешь на щастїе и на цвѣтущее состоянїе города смотрѣть?

Дїогенъ. Для чего мнѣ не радоваться о томъ, только я не могу смотрѣть на паденїе и погибѣль города, потому что богатство съ собою ничего инаго, кромѣ нещастїя и вреда, не приноситъ.

Дапъ. Ха, ха, ха! Философы много отъ излишняго своего ума завираются.

Дїогенъ. Конецъ все покажетъ; теперь есть много еще въ городѣ добродѣтельныхъ гражданъ, а какъ скоро они обогатятся, то здѣлаются изъ добрыхъ такими же злыми и въ порокахъ утопшими, каковъ ты и тебѣ подобные.

Дапъ Я говорю, не надобно на то смотрѣть, что такой грубой Филозовъ бормочитъ.

Дїогенъ А я сказываю, что мои слова наконецъ збудутся. Я напрасно время мое теряю давая тебѣ наставленїи. Прощай Давъ, сказывай и всѣмъ тѣмъ, съ которыми ты встрѣтишься, что ты отъ меня слышалъ.

(*ненарочно плюнувъ на епанчу Дапову, отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дапъ одинъ.

Чортъ тебя побери, Философская сабака! Смотри пожалуй, какъ онъ мою епанчу изгадилъ; полно ето бездѣлица; я думаю впредь носить парчевое и серебромъ шитое платье. Ахъ! что я вижу? Ето знать богъ на облакахъ сходитъ; конечно ето Плутусъ, котораго мы давно ожидали. Нѣтъ, ето не Плутусъ; а кажется либо Меркурїй, посланной отъ боговъ; такъ, ето подлинно онъ; я весь трясуся; взоръ его меня ужасаетъ; я не знаю, куды мнѣ дѣваться.

(ладаетъ на землю.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Меркурїй и Дапъ.

Меркурїй (ударипъ Дапа жезломъ споимъ.) Встань Давъ, небойся ничего; я посланъ отъ боговъ; тебѣ ничего худаго не будетъ.

Дапъ (встаетъ.) Ахъ, господинъ посолъ! Я прошу, пощадите меня, ваше превосходительство.

Меркурїй. Я присланъ съ приятною вѣстїю къ жителямъ етого города, что Юпитеръ моленїе ихъ услышавъ, пошлетъ

тотчасъ Плутуса съ великимъ врачемъ Ескулапїемъ, которой его отъ слѣпоты избавитъ, чтобъ онъ здѣсь не такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, въ разсужденїи худаго зрѣнїя, дары свои не недостойнымъ, но только однимъ хорошимъ и добрымъ гражданамъ раздѣлялъ.

Дапъ. Я нижайше вашего превосходительства прошу меня такую малинькую особу передъ Плутусомъ, какъ можно лучше одобрить; здѣсь я право, не въ похвальбу сказать, одинъ изъ самыхъ добродѣтельныхъ гражданъ; у меня есть жена и много дѣтей, и ношу уже многїе годы рога мои съ терпѣнїемъ.

Меркурїй. Ето все зависитъ отъ изволенїя Плутусова. Поди только поскоряе, и скажи своимъ гражданамъ, чтобъ они были въ готовности къ принятїю такого гостя.

(на облакахъ уносится)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Дапъ и Тимоѳей.

Дапъ. Мнѣ надобно тотчасъ вызвать своего начальника, и объявить ему едакую радостную вѣсть. Ей! Выдь, выдь! господинъ Тимоѳей! (*повторяетъ сїе троекратно, и кричитъ изо всей мочи.*)

Тимо-

Тимоѳей. Ну, что тамъ? Что съ тобою здѣлалось?

Дапъ. Ничего, со всѣмъ ничего.

Тимоѳей. Да за чемъ же ты меня кликалъ? и кричалъ изо всего горла? Скажи мнѣ, что съ тобою здѣлалось?

Дапъ. Добро! я тебѣ скажу, только напередъ скоряе шляпу долой.

Тимоѳей. Что? Шляпу мнѣ снять?

Дапъ. Я сказываю: Слышишь ты, поскорея шляпу долой.

Тимоѳей. Ну вотъ, я шляпу снялъ, что еще?

Дапъ. Шляпу подъ пазуху. Скорей, ну поворачивайся.

Тимоѳей. Хорошо! Вотъ и шляпа подъ пазухой. Говорижъ теперь.

Дапъ. Сложивъ руки поклонись низко.

Тимоѳей. Мнѣ кажется, онъ уже со мною и шутку ведетъ.

Дапъ. Слышишь ты, не беси меня; да дѣлай тотчасъ, что я тебѣ приказываю.

Тимоѳей. (*сложивъ руки низко кланяется*).

Дапъ.

Дав. Такъ хорошо! Ты можетъ быть не знаешь, кто я таковъ.

Тимофей. Ты Давъ, Ировъ сынъ, и на волю отпущенной рабъ.

Дав. Враки, враки, а не болѣе? Развe ты меня не почитаешь, что я Посолъ?

Тимофей. Ты Посолъ?

Дав. Да, Посолъ, да еще и небесной Посолъ, Посолъ чрезвычайной съ небеси.

Тимофей. Что за вздоръ? Мнѣ кажется онъ съ ума сошелъ.

Дав. Право? Не со всѣмъ ли уже съ ума сошелъ? Нѣтъ, я теперь уже мужъ разумнѣйшей во всемъ городѣ. Я знаю! Я знаю такія вещи, вещи ужасныя, важнѣйшія вещи; я знаю гораздо больше, нежели весь нашъ высокомудрый совѣтъ. Слушай, мы скоро увидимъ здѣсь бога богатства.

Тимофей. По чему ты ето знаешь?

Дав. Вотъ недавно, какъ былъ я здѣсь одинъ, по воздуху спустился ко мнѣ Меркурій.

Тимофей. По чему ты ето знаешь, что ето Меркурій?

Дав. Какъ мнѣ не знать Меркурїя, милостивца рабовъ, слугъ и великомочныхъ? Да хотя бы я его и не зналъ, такъ онъ самъ мнѣ о себѣ обьявилъ, кто онъ таковъ, и приказалъ мнѣ, чтобъ я во всемъ городѣ извѣстилъ, что Юпитеръ, услышавъ наше моленїе, дозволилъ богу богатства присудствїемъ своимъ нашъ городъ посѣтить, къ томужъ еще и то сказалъ, что Плутусъ получитъ зрѣнїе, и что не одѣлитъ онъ дарами отъ заблужденїя недостойныхъ; ета послѣдняя его рѣчь меня очень обрадовала; я знаю о себѣ, и конечно не буду позабытъ. - - -

Тимоѳей. Полно не во снѣ ли тебѣ ето пригрѣзилось?

Дав. Вить я знаю, когда сниться передъ обѣдомъ? Да еще когда на ногахъ стоишь, и смотришь чистыми глазами? Постой, смотри, вотъ идутъ какїя то; видъ ихъ кажется божественной; я думаю - - -

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Плутусъ (въ долгой богатой одеждѣ съ однимъ служителемъ, которой его съ завязанными глазами ведетъ.) Дїогенъ и прежнїе.

Плутусъ. Далеко ли мы еще отъ города?

Слуга. Мы въ самомъ уже городѣ, и противъ двора Тимоѳѣева.

Тимоѳей. Да ето что за слѣпой въ долгомъ золотомъ платьѣ? Не Плутусъ ли ето?

Плутусъ. Я пришелъ въ етотъ городъ по повелѣнію Юпитерову, чтобъ жителей извлечь изъ бѣдности, и наградить ихъ моими дарами.

Тимоѳей. Ахъ милостивой государь! Весь городъ о пришествіи вашемъ обрадуется, выключая только нѣкоторыхъ ропчущихъ Филозофовъ, которые бѣдность возвысить и выхвалить стараются, однако едакія ихъ проповѣди всѣ презираютъ, для того что они смѣшны, и никакого въ нихъ нѣтъ основанія.

Діогенъ. Безъ сумнѣнія, и я тутъ же упомянутъ; все то что человѣческой суетѣ и любострастію ни ласкаетъ, приписываютъ зависти, ненависти и неудовольствію; да я бы спросилъ, какъ наши сосѣди въ другихъ городахъ дарами Плутосовыми исправились. Мы уже видѣли, что онъ дары свои недостойнымъ и въ порокахъ погруженнымъ людямъ раздѣлялъ, и что многіе городы отъ нихъ въ превеликое замѣшательство и заблужденіе приведены.

Плутусъ Етотъ человѣкъ говоритъ правду. Ету вину не мнѣ должно приписать, что дары мои такъ худо раздѣлены бываютъ, и что они часто порочнымъ людямъ въ руки достаются, которые въ мѣсто того, чтобъ мои благодѣянiи почитать, употребляя ихъ въ пользу; ни вочто ихъ вмѣняя, срамно расточаютъ; вмѣсто оказанiя благодарности ихъ благодѣтелямъ, поступаютъ съ ними не пристойно съ презрѣнiемъ. Нѣкоторые посвящаютъ дары мои пьянству и невоздержности, и чрезъ то прекращаютъ жизнь свою и подвергаютъ тѣмъ меня хуленiю; другiе расточаютъ богатство на любовныя дѣла; протчiе на великолѣпiе и гордость, и на многiя сему подобныя вещи, но что еще болѣе меня печалитъ, что нѣкоторые меня заключаютъ въ преглубокiе и темные погреба, да еще и хоронятъ въ землю; все бы ето могло быть опровержено, ежели бы я не былъ слѣпъ. О слѣпота! ты одна притчиною, что я мои дары такъ несправедливо раздѣлять долженъ.

Тимоѳей. Юпитеръ и въ томъ помочь обѣщалъ. Онъ приказалъ великому врачу Ескулапiю, чтобъ онъ низшелъ сюда съ врачеванiями, и открылъ бы зрѣнiе ваше, чтобъ впредь не доставались ваши дары въ руки не благодарныхъ людей, а только тѣмъ бы однимъ даваны были, которые, получа оные, былибъ благодарны, и

умѣли

умѣли бы ихъ въ пользу и на добрыя дѣла употребить.

Плутусъ. Когда такъ, и ежели мнѣ Ескулапїемъ видѣнїе дастся; то я радуюсь, что пришелъ сюда, и надѣюсь теперь здѣсь лучше принятымъ быть, нежели въ другихъ мѣстахъ, и что уже могу зрѣть съ веселїемъ плоды происходящїе отъ раздѣляемыхъ даровъ моихъ.

Тимоѳей. И для того прошу покорно войтить въ мой бѣдной домишка, и посѣщенїемъ вашимъ до тѣхъ поръ меня удостоить, пока не прибудетъ Ескулапїй.

Плутусъ. Очень изрядно! ведите.

(*они входятъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Дапъ, и Дїогенъ.

Дапъ. Что теперь скажешь господинъ Философъ!

Дїогенъ. Я навсегда съ тѣмъ останусь, что и прежде говорилъ; желаю, чтобъ Плутусъ сюда пришелъ, а еще болѣ о томъ печалюсь, что онъ зрячимъ здѣлается.

Дапъ. Какую пустошъ говоришь? Онъ зрячимъ для того будетъ, чтобъ впередъ

щаст-

щастливыми дѣлать не недостойныхъ, да только однихъ добродѣтельныхъ и совѣстныхъ гражданъ.

Дїогенъ. А мнѣ кажется, что онъ добродѣтельныхъ и добрыхъ гражданъ, которые еще въ нашемъ городѣ есть, со всѣмъ испортитъ, и доведетъ ихъ до того, что они напослѣдокъ добродѣтель презирать будутъ, и такїе же негодные, какъ ты, здѣлаются.

Дапъ. Одна вить зависть и злость дѣлаетъ то, что ты такъ говоришь. Развѣ ты думаешь, что Юпитеръ насъ обмануть хочетъ?

Дїогенъ. Я объ етомъ со всѣмъ не думаю, а мышлю то, что онъ только хочетъ здѣлать етимъ опытъ, чтобъ вамъ доказать, что моленїе ваше порочно, и что вы такихъ вещей желаете, которыя вамъ самимъ вредны.

Дапъ. Какъ? Богатство вредно? А я думаю, что богатство благословенїе небесное.

Дїогенъ. Оно конечно такъ почитается, а потому что его по большей части на худыя дѣла употребляютъ, то оно, кромѣ вреда и нещастїя, ничего по себѣ не приноситъ.

Дап. А когда богатство употребиш въ пользу, то и тогда оно не полезно вредно?

Дїоген. Никакъ, а я говорю только то, что оно по большой части многими всуе употребляется. Нѣкоторые отъ богатства становятся гордыми и высокомѣрными, другїе впадаютъ чрезъ то въ роскоши и неистовствы; а протчїе дѣлаются скупыми. Истинное понятїе о вещахъ доказываетъ намъ, что человѣкъ, чемъ болѣе жажды имѣетъ, тѣмъ болѣе пить хочетъ, такъ и собиратель богатства отъ часу болѣе желанїемъ искушаемъ будетъ совокуплять сокровища. Нѣкоторые лишаются общества и живутъ во уединенїи, протчїе пьянствуютъ, и такъ чрезъ то жизнь свою прекращаютъ. Другїе - - -

Дап. Ахъ! перестань пожалуй. Я болѣе такихъ вздоровъ слушать не хочу; извѣстно намъ, что ты и другїе такїе пустомели, я разумѣю чрезъ то васъ мудрецовъ, всѣхъ людей ненавидятъ, и сердятся за то, когда съ кѣмъ дѣлается благополучїе.

Дїоген. Да что тебѣ до того дѣла? И для чего ты за то такъ сердишься?

Дап. Изрядно! Ты противишься желанїю всѣхъ людей, и спрашиваешь еще, что мнѣ дѣла?

Дїо-

Дїогенъ. Ха, ха, ха! Человѣкъ ли ты?

Дапъ. Чтожъ я такое, какъ не человѣкъ? Развѣ я не имѣю человѣческаго тѣла?

Дїогенъ. Не спорю, что у тебя тѣло есть.

Дапъ. Не имѣю ли я разумной и души?

Дїогенъ. Какъ ты осмѣливаешься вообразить себѣ имѣть разумную душу?

Дапъ. Какъ же не имѣть, и чемъ ты хочешь меня здѣлать?

Дїогенъ. Ты двуножной скотъ во образѣ человѣческомъ.

Дапъ. А я думаю, что тотъ, которой со всѣмъ о тѣлѣ своемъ не печется, которой ничего иного не дѣлаетъ, какъ только бродитъ и катаетъ передъ собою бочку, и пьетъ воду изъ замаранныхъ своихъ рукъ, того прежде надобно назвать двуножнымъ скотомъ, нежели меня. Ахъ! что значитъ етотъ чрезвычайной крикъ и шумъ по улицамъ. (*слышенъ гласъ трубный литавръ, бой и радостное восклицанїе.*) Ето что нибудь значитъ новое и нѣчто чрезвычайное.

Діогенъ. Въ великихъ городахъ всегда бываютъ такіе случаи; можетъ быть веселятся молодые люди.

(*радостное восклицаніе, и шумъ перестаетъ.*)

Давъ. Нѣтъ, ето конечно что нибудь другое.

(*Оба идутъ къ одной сторонѣ и слушаютъ. Въ то самое время выходитъ служитель Палестрій безъ души, и съ ними сталкивается.*)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе и Палестрій.

Давъ. Что ты болванъ? взбѣсился что ли?

Палестрій. Непогнѣвайтесь добрые господа, не погнѣвайтесь!

Давъ. Хорошо, не погнѣвайтесь!

Палестрій. Насилу теперь я васъ узналъ. Радуюсь, что здѣсь нашелъ добрыхъ моихъ друзей.

Давъ. Кажется ты насъ худыми друзьями почитаешь, и думаю, что ты нынѣча либо съ ума сошелъ, или вина натянулся. Что съ тобою здѣлалось?

Па-

Палестрій. Ты не ошибся, однако мое бѣшенство происходитъ отъ радости и о пришествіи Плутусовомъ.

Дапъ. Послушай Діогенъ! Можетъ ли радость лишить разума?

Діогенъ. Васъ обѣихъ нѣсколько лишитъ, для того что вы оба никогда разумны не бывали, и я боюсь, чтобъ и весь городъ въ короткое время также не взбѣсился, какъ и етотъ человѣкъ; послушай только, какой уже по улицамъ крикъ, шумъ и бѣшенство?

(Опять слышенъ превеликой шумъ и радостное восклицаніе.)

Дапъ. Разскажи намъ Палестрій, что тамъ дѣлается?

Палестрій. Какъ скоро въ городѣ увѣдомились, что Плутусъ прибылъ и у Тимоѳея присталъ, то весь народъ збѣжался, и ничего не слышно, кромѣ радостнаго восклицанія и звука, трубъ, свирѣлокъ и литавръ, однако Плутусъ никому не хочетъ показаться, и ожидаетъ пришествія Ескулапіева, которой его отъ слѣпоты избавитъ.

Дапъ. Ахъ любезной братецъ, позволь себя обнять.

(Обнимаются и цѣлуются, а Діогенъ бѣжапъ на нихъ, сталкиваетъ ихъ съ ногъ.)

Дїогенъ. Ахъ! простите меня добрые люди.

Дапъ. Простите, говоришь ты?

Дїогенъ. Ахъ! право насилу васъ узналъ, хорошо, что я васъ прїятелей моихъ нашолъ.

Палестрїй. Такъ такъ та ты дѣлаешь по прїятельски!

Дїогенъ Какъ же инако? Вишь вы видите, что я васъ здѣшними, а не чужими почитаю.

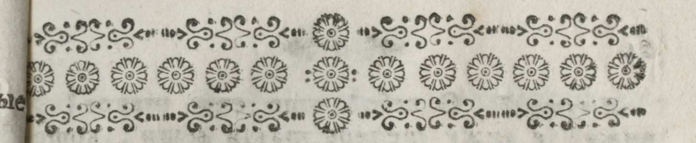
Дапъ. Что Палестрїй! развѣ намъ ето такъ оставить?

Дїогенъ. Что я здѣлалъ, то право здѣлалъ я ето къ вашей же пользѣ; радость ваша привела васъ въ восхищенїе, и для того старался я оную умѣрить.

Дапъ. Лучше насмѣшника такъ оставить, и итти пользоваться всеобщею радостїю города нашего.

Дїогенъ. А я пойду и сяду въ мою бочку, и стану оплакивать будущее нещастїе города вашего.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ескулапій Плутуса ведетъ; представленъ вверхъ біющій источникъ.

Ескулапій. Небо услышавъ моленіе здѣшнихъ гражданъ, послало меня, чтобъ я помогъ Плутусу въ зрѣніи его, что жителей въ неописанную приводитъ радость. И такъ слушай Плутусъ! Время пришло, чтобъ отверсты были глаза твои. Здѣсь священный источникъ, которымъ омоются очи твои прежде, нежели помажу я небесною мастію. И такъ приступи къ етому мѣсту; здѣсь будетъ начало чудеснаго врачеванія. (*ведетъ Плутуса къ источнику и омываетъ глаза его священною водою, а Плутусъ стоитъ на коленяхъ.*) Встань! начало уже здѣлано; не сумнѣваюсь, чтобъ ета мазь, которой глаза твои помазуются, не дала тебѣ совершеннаго зрѣнія.

(*помазываетъ глаза Плутусу мазью*)

Плутусъ. О небо! что ето такое? Я вижу! я вижу теперь такія вещи, которыя мнѣ прежде со всѣмъ не извѣстны и отъ меня сокровенны были; я вижу - - -

Ескулапій. Скажи мнѣ, что ты видишь? Твое зрѣніе гораздо теперь превосходитъ зракъ простаго человѣка; ты можешь видѣть и распознать всѣ худыя и добрыя вещи.

Плутусъ. Я вижу, опричь людей, идоловъ безчисленное множество, малинькихъ тварей и несѣкомыхъ, какъ въ воздухѣ, такъ и въ водѣ изъ сего источника истекающей.

Ескулапій. Все ето простыми человѣческими глазами видѣть не можно. Тѣ только различаютъ въ близи кажущіяся грубыя и осязаемыя вещи. И хотя время такое будетъ, въ которое люди чрезъ увеличивательныя стекла многія тѣла видѣть будутъ, которыхъ они простыми глазами не видятъ, и отъ нихъ они скрыты, однакожъ много еще удивленія достойныхъ тварей, и гораздо сихъ менее, которые останутся до конца свѣта неизвѣстными. Что же еще видишь?

Плутусъ. Я много вижу хорошаго, а болѣе худаго; я много вижу, что снаружи хорошей видъ имѣетъ, а внутри мерзко и скаредно; я вижу глупость въ богатой и позлащенной одеждѣ, а прему-

мудрость въ простомъ и разодраномъ рубищѣ.

Ескулапій. Ето ясно доказываетъ, что твое зрѣніе проницательнѣе человѣческаго. Человѣческой взоръ видитъ только наружность какой нибудь вещи, и потому приемлетъ тѣнь за тѣло, а видъ за бытїе, и такъ будучи зрячимъ, онъ слѣпъ есть.

Плутусъ. О небо! что я вижу здѣсь?

Ескулапій. Что еще видишь?

Плутусъ Я вижу тамъ выходящаго съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ лицемъ уклонившаго голову свою; но сердце его злобою, лицемѣріемъ и суевѣріемъ преисполнено.

Ескулапій. Такихъ особъ, по наружному ихъ виду, за святыхъ людей почитаютъ, а внутренности ихъ, и что въ ихъ сердцѣ есть, видѣть не можно.

Плутусъ. Я вижу еще нѣчто такое, которое меня въ удивленїе приводитъ.

Ескулапій. Чтожъ такое?

Плутусъ. Я вижу двухъ особъ, которые другъ съ другомъ обнимаясь цѣлуются, хотя сердца̀ ихъ другъ противъ друга злостїю и ненавистїю пылаютъ.

Ескулапїй. Отъ того та и бываетъ, что многїе люди тѣмъ обманываются, немогши болѣе проницать, кромѣ что ихъ глазамъ представляется, почитаютъ за большихъ себѣ друзей великихъ своихъ злодѣевъ.

Плутусъ. Куды ни обращусь вездѣ вижу то, что меня удивляетъ. Здѣсь вижу я одного съ долгой бородою и въ черной епанчѣ. Премудрость и разумъ изображается на его челѣ; но сердце его исполнено тщетностїю, гордостїю и безумїемъ. Я сперва его почелъ за великаго Философа, а теперь вижу, что Философїя его состоитъ только въ предолгой его бородѣ и чудной одеждѣ.

Ескулапїй. Самой опытъ ежедневно почти намъ такихъ открываетъ; но что еще болѣе видишь?

Плутусъ. Здѣсь прямо передо мною вижу я одного, котораго подлой и незнающей народъ почитаетъ глупымъ и надъ нимъ смѣются; но когда я разсужу о его внутренности, то нахожу, что истинная премудрость въ немъ обитаетъ.

Ескулапїй. Когда я не ошибаюсь, то вижу на лѣвой сторонѣ такое, что тебя еще болѣе увеселитъ.

Плу-

Плутусъ. Правда твоя; я вижу съ веселїемъ человѣка, наружнымъ видомъ, премудрость, добродѣтель и презрѣнїе свѣта въ себѣ показывающаго; примѣчаю въ самомъ дѣлѣ, что и внѣшность его тѣми же добродѣтелями украшена.

Ескулапїй. Такихъ то людей должно тебѣ дарами своими награждать. Для нихъ единыхъ тебѣ зрѣнїе дано. И такъ наблюдай впредь награждать достойныхъ; теперь уже не можешь ты слѣпотою своею извиниться; ты зрѣнїе получилъ, да еще такое, которое человѣческое зрѣнїе превосходитъ; ты можешь видѣть ясно, какъ наружныя, такъ и внутреннїя вещи.

Плутусъ. Я не забуду твоего увѣщанїя, и награждать стану впредь достойныхъ и заслуженыхъ людей; къ сему обязываетъ меня не токмо повелѣнїе Юпитерово, но и собственное мое утѣшенїе и безопасность. Опыты меня уже увѣрили, чтобъ я такимъ дары свои не раздѣлялъ, которые благодѣтелямъ своимъ неблагодарностїю платятъ, или дары мои употребляютъ на разныя дурачества и роскоши, или держатъ меня въ цѣпяхъ и оковахъ заключеннымъ, да еще закапываютъ меня и въ землю, чтобъ не могъ я быть никому полезнымъ.

Ескулапїй. Исполня должность мою, оставляю тебя съ веселїемъ.

Плу-

Плутусъ. А я тотчасъ пойду и буду награждать богатствами.

(*Ескулапїй уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Дапъ, и Плутусъ.

Дапъ. О небо! Вотъ вижу я Плутуса съ отверстыми глазами безъ проводника идущаго. (*падая на колѣни*) Ахъ ваше превосходительство, вспомни бѣднаго мѣщанина, живущаго во всегдашней скудости, которой заслуживаетъ, чтобъ состоянїе его поправлено было.

Плутусъ. Какъ ты, такъ и всѣ протчїе могутъ о моемъ безпристрастїи, въ раздѣленїи даровъ моихъ, быть увѣрены, что они достанутся только добродѣтельнымъ и заслуженымъ людямъ; и такъ не для чего никому меня о богатствѣ просить: я награжду достойныхъ и безъ ихъ прозьбы.

(*отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Дапъ одинъ.

Теперь я долженъ самъ себя разсмотрѣть и испытать точно жизнь и всѣ дѣла мои. Посмотрю, можетъ ли быть щетъ мой вѣренъ; могу ли я быть причтенъ между добрыми или худыми, и мнѣ ли небо

или

или я небу въ чемъ виновенъ останусь. По крайней мѣрѣ надѣюсь, ежели я долгъ съ платежемъ сложу вмѣстѣ, и добрыя мои дѣла съ худыми сличу, то щетъ мой будетъ ровенъ, и одинъ другова не превзойдетъ. Добро, мнѣ должно етотъ опытъ здѣлать. Около двухъ тому лѣтъ, какъ я у господина моего разломалъ сундукъ, въ которомъ лежали три мѣшка съ деньгами. Одинъ изъ нихъ взялъ я себѣ, и такъ ето можно назвать плутовствомъ; а что я послѣднія два мѣшка такъ оставилъ; то причитаю я ето къ моей заслугѣ и добродѣтели, для того что я етимъ господину моему два тѣ мѣшка подарилъ, хотя бы и могъ ихъ такъ же, какъ и одинъ прежней украсть. Далѣе, я всякой день грѣшилъ; однако я всякой день напротивъ того и въ церковь ходилъ, такъ что плодъ божїй и беззаконїе завсегда у меня поперемѣнамъ были, да еще могу и то сказать, что я ни въ какое время такъ усердно не молился, какъ только тогда, когда я что нибудь вновь согрѣшилъ. Далѣе, я часто бываю пьянъ и никогда крѣпкихъ напитковъ не пью, какъ только въ то время, когда желудокъ мой бываетъ слабъ, а онъ у меня ежедневно слабъ, то необходимо долженъ я всякой день и пить. Далѣе, я прежде охотно плясывалъ, и долженъ признаться, что я ето веселїе за грѣхъ почитаю; однако получа на ногахъ своихъ отъ того мазо-

мазоли, вѣ послѣднїе четыре года для того совсѣмѣ не плясалѣ, и то доказываетѣ, что я жизнь мою исправлять началѣ. Далѣе, я часто ложно клялся, или клятву мою нарушалѣ, и священныя обѣщанїя не хранилѣ, однако я часто ихѣ болѣе хранилѣ, нежели обѣщалѣ. Я ложнымѣ свидѣтелемѣ бывалѣ, да только ни для кого иного, какѣ для моихѣ друзей, челядинцовѣ моихѣ, а особливо служанку мою завсегда отѣ всего моего сердца любилѣ, такѣ что я для нее иногда и жены моей платье закладывалѣ. И такѣ когда я обовсемѣ точно разсужу, то одно другова стоитѣ; да еще могу и то сказать, что добрыя мои дѣла почти превосходятѣ худыхѣ. Много, что вѣ 24 часа, изѣ которыхѣ состоитѣ день и ночь, грѣшивалѣ я 12 часовѣ, а когда я кѣ етому еще ночь причту, которая такѣ же 12 часовѣ продолжается, и вѣ которые я совсѣмѣ не грѣшу, то грѣшу я днемѣ столько же часовѣ, сколько часовѣ не грѣшу я ночью. Вить говорятѣ же, кто много спитѣ, тотѣ мало грѣшитѣ. И такѣ я надѣюсь, что Плутусѣ изѣ числа добродѣтельныхѣ и достойныхѣ награжденїя меня не выключитѣ, да еще думаю обѣ етомѣ по самой справедливости, а для вѣрности перечту я еще одинѣ разѣ все сызнова. (*ходя по театру вѣ задѣ и вѣ передѣ по пальцамѣ щитаетѣ.*) Одинѣ мѣшокѣ взятѣ, а два напротивѣ того подарены;

рены; одинъ день въ беззаконныхъ дѣлахъ, а другой въ смиренiи и святости; крѣпкiе напитки ради слабаго желудка. Четыре года тому назадъ, какъ получилъ я мазоли, и съ тѣхъ поръ болѣе уже не плясалъ. Ложное свидѣтельство, да только изъ любьви къ ближнему; милосердiе къ моей служанкѣ; половину моей жизни проспалъ безъ грѣховъ. Не унывай! Веселись! я выигралъ; я заслуженая теперь особа. Плутусъ меня забыть не можетъ, и ежели въ противномъ случаѣ онъ на то не склонится, и меня не наградитъ, то представлю ему тотчасъ свой щотъ, которой такъ справедливъ, какъ свѣтлое солнце, и котораго ни одинъ Арифметикъ опровергнуть не можетъ. Радуйся Давъ; не унывай, и мысли только о томъ, какъ тебѣ впредь поступать, получа деньги.

(*отходитъ.*)

ЯВЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дiогенъ одинъ.

Я съ досадою слушалъ етова ни къ чему годнова человѣка, и удивляюся, какъ умѣлъ онъ выправляться изъ злодѣйскихъ своихъ дѣлъ, превращая пороки свои въ добродѣтели. Правда, могутъ ему подобные сыскаться, которые тожъ самое дѣлаютъ, будучи знатными и учеными людьми. Но поврежденiе почти все

общее

общее бываетъ во всѣхъ городахъ. Большая часть людей проживаетъ дни своея жизни тщетно, и не печется ни о чемъ иномъ, какъ только чтобъ есть и пить, а другïе хотящïе быть великими чрезъ художества и науки по большей части упражняются въ бездѣлицахъ, и пренебрегаютъ науки, весьма полезнѣйшïя. Протчïе стараются узнать человеческïе нравы, и забываютъ познанïе самихъ себя, почитая то за ненадобное, хотя намъ и ясно доказываетъ самой опытъ, что гораздо труднѣе нравы свои познавать нежели людскïе, ибо пороки скрываются въ насъ подъ видомъ добродѣтели, надмѣнность за великодушïе, мучительство и немилосердïе за справедливость, дерзость за храбрость, и недостатокъ оныя, за кротость почитается. Самолюбïе теряетъ все, и препятствуетъ познанïю самого себя. Человѣкъ ослѣпленный самолюбïемъ, находитъ прiятность въ своихъ порокахъ, превращая ихъ въ добродѣтели. Большая часть людей привыкаетъ мало по малу подъ видомъ добродѣтелей къ порокамъ, и когда они уже къ нимъ привыкнутъ, то тогда сами себѣ ласкаютъ; и при всѣхъ своихъ порокахъ бываютъ смѣлы и спокойны. Таковъ то былъ безпутенъ и етотъ ни къ чему годной человѣкъ; однако есть на свѣтѣ много и ево хуже. Онъ признавался еще въ своихъ порокахъ, и хотѣлъ ихъ исправить добродѣтелями, но сколькоже на

противъ

противЪ того такихЪ, которые совсѣмЪ никакихЪ пороковЪ, кромѣ единыхЪ добродѣтелей вЪ себѣ быть не чаютЪ, воображая себѣ, что они цѣломудренны и беспорочны. Они то подобны гробамЪ снаружи украшеннымЪ, которые внутрь преисполнены мерзостію и всѣми нечистотами. ОднакожЪ я посмотрю, что тамЪ дѣлается. (*ОнЪ отступаетЪ кЪ одной сторонѣ театра*) АхЪ нещастной городЪ! КакЪ скоро превратился ты вЪ жилищѣ бѣшеныхЪ? Я вижу торжественно идущихЪ людей, людей сЪ умасшедшихЪ, вЪ бѣлыхЪ одѣждахЪ и увѣнчанныхЪ цвѣтами. ВЪ рукахЪ у нихЪ вѣтьви; ето конечно радостное торжество вЪ честь Юпитеру совершается. ТакЪ я не ошибаюсь. АхЪ бѣдной городЪ! ты веселишься о погибѣли и паденіи своемЪ. Я стану здѣсь вЪ сторону, и буду смотрѣть ихЪ дурачества.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Дѣйствіе церемоніи происходитЪ при полной музыкѣ: обходя три раза, при каждомЪ разѣ останавливаются и возглашаютЪ сЪ трубнымЪ звукомЪ и литаврами:

Да здравствуетЪ ПлутусЪ!

По-

Потомъ искусными танцовщиками представляется балетъ, а Дiогенъ стоитъ въ углу и между тѣмъ ихъ передражниваетъ. Наконецъ гоняетъ ихъ съ театра.

ЯВЛЕНIЕ ШЕСТОЕ.

Дiогенъ одинъ.

Такъ, хорошо дураки! кричите больше. Какъ ето веселiе въ печальное дѣйствiе перемѣнилось; то же самое въ краткомъ времяни совершится и съ цѣлымъ етимъ городомъ; между тѣмъ отвѣдаю и я попрыгать, однако я думаю, что плясанiемъ моимъ скорея представлю что нибудь печальное, нежели веселое.

Дiогенъ танцуетъ въ деревянныхъ своихъ башмакахъ очень худо по заунывному голосу, и по музыкѣ составляющей рыле и палынку. Когда онъ танцуетъ, въ то самое время выходитъ Плутусъ; музыка перестаетъ играть, а Дiогенъ не перестаетъ плясать.

ЯВЛЕНIЕ СЕДЬМОЕ

Плутусъ и Дiогенъ.

Плутусъ. Я уже много хорошихъ и добродѣтельныхъ мѣщанъ наградилъ богатствомъ.

ствомЪ. Теперь намѣренЪ я обрадовать дарами моими славныхЪ ФилозофовЪ вЪ бѣдности живущихЪ. Ба, что я вижу здѣсь? Не ДіогенЪ ли ето? Мнѣ очень удивительно, что я вижу такого почтеннаго мужа вЪ пляскѣ, но видно что и онЪ участіе имѣетЪ, какЪ вѣрный сынЪ отечества, вЪ благополучіи етого города, и для того веселится. Слушай ДіогенЪ, радость твоя нетщетна; такихЪ то я мужей ищу, каковЪ есть ты, и такимЪ раздѣляю дары мои сЪ веселіемЪ. (*ДіогенЪ маленько остановясь и посмотря прямо на него, опять начинаетЪ плясать*) Посмотри сюда ДіогенЪ, чемЪ я тебя дарую, оно тебя вЪ совершенную приведетЪ радость. ВотЪ мѣшокЪ, наполненный дорогими каменьями (*ДіогенЪ посмотря на мѣшокЪ, которой ему ПлутусЪ представляетЪ, опять пляшетЪ*) Постой, постой! Перестань ДіогенЪ плясать, послушай что я говорю, прими отЪ меня сокровище, которое тебѣ во весь твой вѣкЪ утѣшеніемЪ и щастіемЪ будетЪ (*ДіогенЪ осматривая мѣшокЪ опять пляшетЪ*) Филозофы чудныя имѣютЪ головы! Они часто бываютЪ внѣ себя, и вЪ разсужденіяхЪ такЪ углубляются, что совсѣмЪ не слушаютЪ того, что имЪ говорятЪ. Послушай, ДіогенЪ, хотя минуту моихЪ рѣчей! По полученіи моего зрѣнія, могу я различать недостойныхЪ сЪ добродѣтельными, и для того теперь ихЪ по

 засслу-

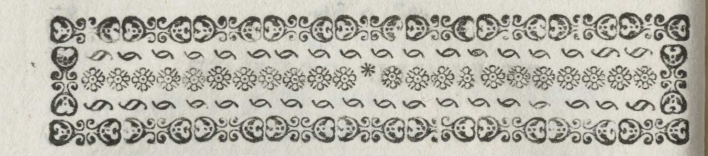
заслугамъ дарами моими награждаю, и никого изъ недостойныхъ участникомъ въ томъ не дѣлаю; а увидя тебя здѣсь, и знавъ довольно преизрядныя твои качествы, и что ты не такой Философъ, котораго бы премудрость состояла только въ бородѣ и въ епанчѣ, но Философъ истинный, коего разумъ съ добродѣтелями согласуетъ, награждаю тебя для того симъ сокровищемъ. Прїими его отъ меня; бѣдность твоя превратится въ богатство и въ безконечное благополучїе (*Дїогенъ опять на мѣшокъ посмотрѣвъ и отпоротясь пляшетъ.*) Ну что ето такое? О небо! Я не думаю, чтобъ онъ богатство, для котораго многїя тысящи людей жизнїю своей жертвуютъ, презиралъ, а онъ можетъ быть думаетъ, что етотъ мѣшокъ не стоитъ того, чтобъ его принять, и не надѣется толикаго въ немъ сокровища (*Дїогенъ плюнувъ въ отпертой мѣшокъ, отдаетъ оной Плутусу назадъ, потомъ опять пляшетъ.*) Какое глупое разсужденїе! Я стыжусь, что ради его напрасно труды мои употреблялъ (*Дїогенъ поклонясь ему низко, беретъ его за руку и сводитъ его танцуя съ театра.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Дїоген одинъ.

Удались отъ меня съ твоимъ вредительнымъ богатствомъ! Я и двери и домъ мой отъ искушенія твоего сохраню. Ахъ! ежели бы и прочїе моему примѣру послѣдовали, однако не думаю того, чтобъ кто былъ мнѣ въ етомъ подражателемъ. Но вижу напередъ, какъ богу богатства храмы созидать будутъ, а напротивъ того Пенїю, богиню бѣдности, подъ владѣнїемъ которыя городъ нашъ столь догое время процвѣталъ, съ неблагодарностїю выгонять станутъ, и такъ лучше возвращусь я въ мою бочку, и буду въ ней до тѣхъ поръ сидѣть, пока продолжится безумїе етого города. Я уже вижу, что мнѣ увѣщанїями моими здѣлать ничего не можно; конецъ покажетъ, что увѣщанїи мои обществу полезны были.

Дѣйствїе третїе.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Плутусъ одинъ.

Теперь то я состоянїе етова города совершенно испыталъ, узнавъ съ удивленїемъ, что самые добродѣтельные и добрые мужи до сего времени въ крайнѣй бѣдности жили; однако скоро со всѣмъ ето ихъ состоянїе перемѣнится и другой получитъ образъ. Скоро увѣрены будутъ, что Плутусъ уже болѣе не слѣпъ, когда увидятъ добродѣтель награжденную, и чрезъ то побуждены будутъ многїе къ добродѣтелямъ. Да вотъ я вижу идетъ сюда добродѣтельной человѣкъ Тимоѳей. Какъ же онъ веселъ и доволенъ! Онъ и притчину имѣетъ радоваться, для того что сундуки его, которые прежде были пусты, нынѣ золотомъ и серебромъ наполнены.

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Тимоѳей и Плутусъ.

Тимоѳей. (*на колѣняхъ*) Ахъ! чѣмъ прикажешь себѣ служить, милостивой государь,

даръ, за такія ваши мнѣ оказанныя благодѣянія? Я былъ прежде такъ бѣденъ, какъ Иръ, а теперь такъ богатъ, какъ Крисъ. Сердце мое благодарно къ вамъ завсегда пребудетъ, не забывая милости вашей до гроба.

Плутусъ. Встань и люби завсегда добродѣтель, которою ты отъ другихъ отличился. Полученнымъ богатствомъ не будь гордъ, и не предайся роскошамъ; но помышляй завсегда, что ты его получилъ за добродѣтель твою, и ею же самою удержать благополучіе старайся.

Тимоѳей. Я етому увѣщанію вѣрно послѣдую; а какъ ваше превосходительство мнѣ такое милосердіе оказали, то прошу непогнѣваться и принять отъ меня нижайшую прозьбу.

Плутусъ. Въ чемъ она состоитъ, скажи?

Тимоѳей. Моя нижайшая прозьба такая, чтобъ сосѣди мои остались въ такомъ состояніи, какъ и прежде были, чтобъ я могъ тѣмъ передъ моими согражданами отличествовать, или щастіе мое тѣмъ лучше почитать, для того, ежели всѣ равно богатыми будутъ, такъ--- Ваше превосходительство понимаете, что я сказать хочу.

Плутусъ. Я болѣе понимаю, нежели ты думаешь, и вижу, что богатство тебя приводитъ къ гордости и ненависти, добродѣтельному человѣку непристойной. Я тебя почиталъ за честнаго человѣка, думая, что ты добродѣтель и чистосердечїе наблюдалъ всегда, и мое проницательное зрѣнїе, которымъ я одаренъ, не можетъ меня въ разсужденїяхъ моихъ обмануть. А что будетъ впредь, того мнѣ предвидѣть не льзя. Я могу видѣть настоящее, а будущаго не знаю.

Тимоѳей. Ваша милость конечно не понимаете, что я сказать хочу. Я желаю моимъ согражданамъ и ближнимъ всякаго добра, только - - - такъ.

Плутусъ. Ты желаешь имъ добра, только не можешь смотрѣть того, чтобъ они были тебѣ равными въ богатствѣ. Поди и употребляй дары мои, тебѣ доставшїеся, на доброе, и не завидуй чужому щастїю.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Плутусъ и Учитель.

Плутусъ. Повѣденїе етова человѣка принуждаетъ меня нѣсколько размышлять, однако я лучше буду думать доброе. Я большую часть гражданъ етова города

щастли-

щастливыми въ богатствѣ здѣлаю. Я на етомъ мѣстѣ подожду, можетъ быть сюда многїе придутъ, которые милости моей ищутъ, чего они и достойны. Да вотъ уже и вижу одного человѣка, которой ко мнѣ прямо идетъ; его лице и печальный видъ показываетъ напередъ бѣдное его состоянїе.

Учитель. Я осмѣливаюсь пасть предъ ноги ваши, услышавъ, что вы съ неба сосланы помогать бѣднымъ и нужду терпящимъ, то есть такимъ, которые безъ всякой вины живутъ въ нуждѣ и бѣдности.

Плутусъ. Кто ты таковъ, и гдѣ служишь?

Учитель. Я въ городѣ етомъ учителемъ, и уже около тритцати лѣтъ въ етомъ тяжеломъ чинѣ.

Плутусъ. И ты въ тритцать лѣтъ ничего не нажилъ?

Учитель. Ахъ! что можно нажить при такомъ дѣлѣ; насилу и хлѣба для пропитанїя своего достанешь. Лѣкарь и приказной въ одинъ день болѣе выслужатъ, нежели я въ цѣлой годъ. Чѣмъ лучше старался я учениковъ моихъ учить, тѣмъ менѣе благодарности отъ отцовъ

ихъ получалъ, а гораздо болѣе здѣлался презрительнымъ у матерей ихъ, кои обыкновенно дѣтей своихъ портятъ, однако я лучше хотѣлъ бѣдность и гоненіе претерпѣть, нежели оставить должность мою. Кому воспитаніе дѣтей повѣрено, тому наконецъ тяжело за нихъ отвѣчать будетъ.

Плутусъ. Ревность и добродѣтель твою признавая, почитаю тебя достойнымъ получить отъ меня дары. Поди тотчасъ домой; ты найдешь тамъ богатство, которымъ во весь свой вѣкъ доволенъ будешь, только не потеряй имъ своей добродѣтели, и пребудь завсегда при своемъ полезномъ ученіи.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Моралистъ и Плутусъ.

Моралистъ. Я за тѣмъ сюда пришелъ, чтобъ просить васъ о помощи въ бѣдности моей. Я не желаю излишняго богатства, но только чтобъ чемъ себя содержать безъ нужды.

Плутусъ. Гдѣ ты служишь и какое за тобою ремесло?

Моралистъ. Я перо мое употребляю на описаніе пороковъ человѣческихъ; однако отъ работы моей худые плоды получаю.

Я

Я терплю ненависть, гоненіе и бѣдность; а протчїе писатели, которые ласкаютъ порокамъ, живутъ въ изобилїи и получаютъ честь и достоинство.

Плутусъ. Когда ты такую худую плату за труды свои имѣешь, такъ для чего не перестанешь нравы человѣческіе описывать?

Моралистъ. Любовь къ ближнимъ не дозволяетъ перестать описывать пороки; но негодные люди не хотятъ етому вѣрить. Они почитаютъ лучшихъ своихъ друзей за злодѣевъ, а злодѣевъ напротивъ того, то есть ласкателей, за своихъ лучшихъ друзей.

Плутусъ. Я вижу, что ты добродѣтель любишь; продолжай наказывать пороки; поди домой, ты тамъ требуемое найдешь.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мужикъ и Плутусъ.

Мужикъ. Доброй день, кормилецъ! Не погнѣвайся пожалуй, что я такъ смѣлъ, что къ тебѣ пришелъ.

Плутусъ. Что ты за человѣкъ, и откуды?

Мужикъ. Я мужикъ изъ ближней отъ сюда деревни. Я слышелъ, что ты сюда пришелъ, чтобъ честнымъ людямъ дѣлать добро.

Плутусъ. Развѣ и ты себя за честнаго человѣка почитаешь?

Мужикъ Я хотя самъ и не могу етого о себѣ сказать, только тѣ, которые меня знаютъ, признаютъ меня за такого, такъ какъ и господина моего за благороднаго.

Плутусъ. А господинъ твой честной ли человѣкъ?

Мужикъ. Мнѣ объ етомъ не подлежитъ, какъ простому человѣку, разсуждать; а то сказать могу, что онъ благородной.

Плутусъ. Я вижу, что ты совѣстной человѣкъ, что о господинѣ своемъ худаго не говоришь.

Мужикъ Мой господинъ хорошъ, что до его повелѣній принадлежитъ.

Плутусъ. Развѣ надъ твоимъ господиномъ есть еще господа?

Мужикъ. Конечно, вездѣ бываютъ двойные господа.

Плу-

Плутусъ. Какъ! Етова я не разумѣю.

Мужикъ. Мнѣ кажется, что ты еще деревенскихъ обрядовъ совсѣмъ не знаешь. Ежели бы ты гдѣ ни есть въ помѣстьѣ побывалъ, то узналъ бы, что мы имѣемъ двухъ господъ, то есть, нашего милостиваго государя боярина, да управителя. Мы мужики во власти боярской, а бояринъ самъ подъ властью управительской, потому что онъ безъ совѣта прикащикова ничего не дѣлаетъ.

Плутусъ. Ну, теперь я разумѣю, и вижу, что ты не столько глупъ; а въ чемъ твоя прозьба?

Мужикъ. Какъ долго здоровье и старость моя работать мнѣ дозволяли, то я господину моему оброкъ всегда сполна платилъ, а когда уже старость и дряхлость меня осилѣли, то насилу могу уже достать и себѣ хлѣба.

Плутусъ. Да вить господинъ твой видитъ твою старость, что ты не можешь болѣе работать?

Мужикъ. Бояринъ нашъ на мнѣ бы не спрашивалъ, да управитель атъ требуетъ того.

Плутусъ. Ты мнѣ изъясни объ етомъ по лучше, что значитъ управитель въ деревнѣ?

Му-

Мужикъ. Управитель такой человѣкъ которой полную власть, какъ надъ домомъ, такъ и надо всемъ, что господину принадлежитъ, имѣетъ, такъ что господинъ нашъ одно только имя боярина несетъ; потому та и старая пословица есть: Царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ. Господа всегда своимъ управителямъ покорны. Однимъ словомъ: когда до насъ управитель не милостивъ, такъ господинъ нашъ никогда намъ добра здѣлать не можетъ.

Плутусъ. Я сожалѣю о тебѣ старичекъ, и не могу тебѣ отказать; не печалься, поди домой, ты въ коробьѣ своей найдешь столько, что довольно на весь твой вѣкъ пропитанія для тебя будетъ.

Мужикъ. Благодарствую, кормилецъ, теперь уже по милости твоей старость мою призрить могу.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Устарѣлая Дѣвица (съ долгимъ носомъ) и Плутусъ.

Дѣвица. Мнѣ сказано, что здѣсь Плутусъ, и когда я не ошибаюсь, такъ это онъ. На немъ должно быть долгому платью всему въ золотѣ. Ахъ милостивой государь, нижайше прошу оказать со мною милость.

Плу-

Плутусъ. Чего тебѣ, сударыня, не достаетъ?

Дѣвица. Я одна изъ шести сестеръ старшая. Всѣ мои сестры вышли за мужъ, а я только одна осталась въ дѣвицахъ (*она плачетъ.*)

Плутусъ. Не плачь, сударыня, и скажи, для чего ты одна осталась въ дѣвицахъ?

Дѣвица. Нынѣча всѣ женихи смотрятъ на деньги, да на красоту; а я не богата и не пригожа, и для того должна была остаться, что всѣ меня презираютъ.

Плутусъ. Не печалься, сударыня! Какъ скоро придешь домой, такъ увидишь у себя довольно богатства, которое тебѣ изряднымъ приданымъ служить можетъ, а что ты, сударыня, въ лѣтахъ, и имѣешь такой долгой носъ, то боюсь я, чтобъ женихъ тебѣ со всѣмъ не отказалъ.

Дѣвица. Несумнѣвайся, милостивой государь, объ етомъ! Какъ скоро о богатствѣ моемъ увѣдомятся, такъ вмѣсто одного, цѣлая сотня жениховъ будетъ, да хотя бы еще и болѣе полуаршина носъ мой былъ.

Плутусъ. Ето можетъ статься. Деньги производятъ разумъ и красоту, и дѣлаютъ

лаютъ то, что и самую Медузу почитаютъ за прекрасную Венеру. (*она локлоняся уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Плутусъ и Щоголь.

Плутусъ. Вотъ идетъ молодой человѣкъ; платье его показываетъ роскошь и вертопрашество; я вижу, что и сердце его такое же.

Щоголь. Какъ я имѣлъ честь слышать, что вы, государь мой, многихъ подлыхъ людей щастіемъ наградить изволили, то я уже напротивъ того и не сумнѣваюсь, чтобъ вы такую особу позабыли, которая почиталась завсегда красотою всего города, и которая всѣ способы употребляетъ, чтобъ похвалу получить за то, что умѣетъ жить отмѣнно въ свѣтѣ отъ протчихъ людей, обычая не знающихъ.

Плутусъ. Въ чемъ же состоитъ твоя хорошая жизнь?

Щоголь. Я учился танцовать, фехтовать, въ карты играть, умилостивлять женщинъ; изволите посмотрѣть, какъ искусно умѣю я карты подбирать и тасовать. Что касается до танцовъ, то никто уже меня лучше и искуснѣе не протан-

танцуетъ, и ежели прикажите, такъ я тотчасъ опыты моего искусства покажу. (*хочетъ танцовать и дѣлаетъ па.*)

Плутусъ. Не надобно; я не сумнѣваюсь о всѣхъ твоихъ знаніяхъ. Да въ чемъ твое желаніе состоитъ?

Щоголь. Я прошу наградить меня какими нѣесть доходами за искусство мое и за употребленіе великой суммы денегъ, на такія похвальныя науки, молодому человѣку весьма полезныя.

Плутусъ. Мнѣ кажется, что ты никакой помощи при такихъ похвальныхъ наукахъ требовать не долженъ, да она и не надобна; а чтобъ къ тебѣ благосклонность мою оказать, то по возвращеніи своемъ найдешь ты дома столько денегъ, чтобъ купить веревку и ею удавиться. (*Щоголь огорченнымъ спотыкаяся отходитъ.*) Онъ пошелъ съ неудовольствіемъ, однако со всѣми такими вертопрахами такъ и дѣлать надлежитъ. Великія деньги и богатство такому человѣку ни къ чему бы иному не служили, какъ на роскошную его жизнь и на мотовство. Да вотъ еще идетъ ко мнѣ одинъ, которой не лучше прежняго, однако и онъ худое получитъ отъ меня награжденіе.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Пьяница и Плутусъ.

Пьяница. Ему надобно конечно здѣсь быть. Подлинно такъ; ежели вонъ тамъ сенатъ, такъ здѣсь должно быть площади; а когда я ошибаюсь, такъ пусть же другой глазамъ своимъ больше вѣритъ. (*шатается.*)

Плутусъ. Ахъ какъ онъ пьянъ!

Пьяница. Мнѣ кажется, какъ будто я слышалъ, кто та тамъ говоритъ. Кто тутъ? Нѣтъ, ето былъ конечно я самъ, которой тамъ говоритъ. Ха, ха, ха!

Плутусъ. Онъ конечно денегъ же хочетъ, чтобъ тѣмъ скоряе до смерти опиться.

Пьяница. Ба! тьфу чорту. Здѣсь подлинно кто та говоритъ? Вить я не пьянъ и съ ума не сошелъ. Мнѣ надобно осмотрѣться. Смотри, вотъ ето конечно тотъ человѣкъ, котораго я ищу. Слуга вашъ, другъ мой! Не плутомъ ли, не Плутархомъ ли тебя зовутъ? Я не знаю, имѣете ли вы честь меня знать?

Плутусъ. Нѣтъ, я тебя не знаю.

Пьяница. Ето мнѣ удивительно! Вы Стробила не знаете, котораго имя въ етомъ

етомъ городѣ довольно извѣстно? Спроси только маленькаго ребенка, знаетъ ли онъ Стробила, сына Палемонова и мужа Урганеина; спроси только котораго нибудь ребенка; онъ тотчасъ скажетъ - - -

Плутусъ. Онъ тотчасъ скажетъ. Кто не знаетъ пьяницу Стробила, которой всякой день по горло въ винѣ.

Пьяница. Слушай, другъ мой! я никогда не пью, какъ развѣ только когда у меня жажда. Ежелибъ кто другой ето мнѣ сказалъ, тобъ ето ему такъ не прошло. Я могу сказать, что я также трезвъ и теперь, какъ по утру давича всталъ. (*шатается.*)

Плутусъ. Ты можетъ быть уже и тогда былъ пьянъ, какъ еще не проснулся.

Пьяница. Ха, ха, ха! пьянъ прежде, нежели я проснулся. Что за дурачество? Вить я чаю, что во снѣ напиться не можно. Право ну, по чести тебя увѣряю, что я не пьянъ, да только ноги мои мнѣ не служатъ и прямо не стоятъ. Что мнѣ съ ними дѣлать? съ позволенія, милостивой государь, спросить?

Плутусъ. Ну, что хочешь?

Пьяница. Не Плутархомъ ли тебя зовутъ? Онъ богъ богатства. Я его ищу. Онъ, какъ слышелъ я, прибылъ сюда, чтобъ такихъ добрыхъ и заслуженыхъ людей, каковъ я, награждать.

Плутусъ. Подлинно заслуженой и доброй человѣкъ. Я думаю кабаки всякой день тобою посѣщены бываютъ.

Пьяница. Я не хочу самъ себя хвалить, а оставляю ето другимъ; да только то сказать по справедливости могу, что я болѣе добродѣтели имѣю, нежели десять самыхъ лучшихъ мѣщанъ; а когда, государь мой, не вѣришь моимъ словамъ, такъ я могу въ томъ и присягнуть.

Плутусъ. Пошолъ прочь отъ меня! Мнѣ нѣкогда съ тобою говорить.

Пьяница. Такъ ты хочешь такого добраго человѣка оставить безъ награжденія?

Плутусъ. Я не хочу и не могу тебя наградить, а совѣтую тебѣ итти домой и хмѣль етотъ проспать.

Пьяница. Я боюсь, что бы мнѣ не ошибиться. Непогнѣвайся, государь мой, когда я васъ спрошу.

Плутусъ. Что ты опять спрашиваешь?

Пьяница. Какъ того господина зовутъ? Не Плутархомъ ли его называютъ?

Плутусъ. Кого ты ищешь?

Пьяница. Бога богатства.

Плутусъ. Ты отъ него ничего не получишь. Бахусу ты служишь, такъ у него и помощи просить долженъ.

Пьяница. Ха; ха, ха! Бахусъ. Онъ таковъ же богатъ, какъ и я. (*отходитъ запѣвъ пѣсню, но потомъ опять ворочается.*) Я не могу не окончавши дѣла итти домой. Ето конешно не тотъ, съ кѣмъ я говорилъ. Мнѣ сказывали, что ему надобно быть около Сената на площади. Я отсюда по тѣхъ поръ не пойду, пока не услышу точнаго отвѣта. Гей, послушай господинъ! не Плутархомъ ли тебя называютъ?

Плутусъ. Ежели ты пьяница отсюда тотчасъ не пойдешь, то кликну я сюда разсыльщиковъ.

Пьяница. Разсыльщиковъ! ха, ха, ха. Разсыльщиковъ. Они также подтягиваютъ, какъ и я. Ха, ха! разсыльщики.

(*Шатаясь уходитъ, и спотнувшись на другаго, которой ему встрѣчу идетъ, падаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Епклїй и Плутусъ.

Епклїй. Таково та; вотъ какъ лежитъ етотъ пьяница. Такая та его жизнь. Однако мнѣ надобно надъ нимъ зжалиться и поднявши домой отвесть.

(*стаскиваетъ его.*)

Плутусъ. Ничто не можетъ быть полезнѣе отъ пьянства, какъ бѣдность, и ничто такъ несправедливо, какъ не дѣлать добра тѣмъ, которые благодѣянія во зло употребляя, жизнь свою прекращаютъ.

Епклїй. Здѣсь вижу я того, кто мнѣ надобенъ. Вотъ Плутусъ богъ богатства. Добро пожаловать, милостивой государь! Пришествїе ваше весь городъ радостїю наполняетъ, а я еще болѣе въ томъ участїя имѣю, когда вижу, что вы зрѣнїе ваше опять получили; и такъ дары ваши уже слѣпо, какъ прежде, раздѣлять не будете. Во всѣхъ городахъ и во всѣхъ мѣстахъ водится болѣе худыхъ людей, нежели добрыхъ; и я думаю, что ваша милость уже довольные тому опыты въ городѣ нашемъ видѣли. Я лишъ только теперь стащилъ одного пьянаго человѣка домой, которой все свое имѣнїе на мотовство и пьянство расточилъ; да пускай хотя

хотя бы уже онъ былъ такой мотъ, а то множество есть тѣхъ, которые бѣдныя имѣнія послѣ отцовъ своихъ наслѣдуя, употребляютъ ихъ на роскоши, и проматываютъ вмѣстѣ съ людьми негодными. Однако я надѣюсь, что ваша милость не соизволите дарами своими такихъ наградить; а увѣренъ, что оными только добрыхъ економовъ снабдите, которые имѣніе свое не расточаютъ, но еще разумнымъ домостроительствомъ стараются лучше нѣчто къ оному приумножить, нежели уменьшить.

Плутусъ. Я напередъ еще тебя спрошу, какъ велико было имѣніе то, которое ты послѣ отца своего получилъ?

Епклій. Только 4000 червонныхъ, да и тѣ еще лежатъ, благодарю небо не тронуты, въ погребѣ моемъ.

Плутусъ. Ты ихъ еще со всѣмъ ни на что не тратилъ?

Епклій. Нѣтъ! а сокровище это лежитъ уже тамъ 16 лѣтъ, и я его не трогаю. Я лучше буду голодъ и бѣдность терпѣть, нежели чтобъ маленькую часть отъ отцовскаго имѣнія убавить, которое великими трудами и кровавымъ потомъ нажито было. Я еще и послѣ брата моего столько же денегъ получилъ, и то ле-

житъ въ томъ же погребѣ въ цѣлости. Можно ли лучше оказать опыты моей умѣренной жизни ? и такъ ваша милость лучше повѣрьте такому человѣку свое богатство , которой его сохраняетъ , какъ глазъ свой.

Плутусъ. Послушай, другъ мой! въ городѣ бываетъ два рода вредныхъ мѣщанъ. Первый изъ нихъ расточителенъ и къ роскошамъ склоненъ ; изъ такихъ тотъ пьяница былъ , котораго ты домой отвелъ ; а другой родъ скупыхъ , то есть , такихъ , какъ ты и тебѣ подобные , что деньги свои въ землю хоронятъ , чтобъ они ни его , ни другаго не пользовали. Оба эти рода ни къ чему годны , и человѣческому обществу вредны. Тѣ имѣнїи свои расточаютъ , а эти его совсѣмъ ни на что не употребляютъ. Человѣкъ богатство свое расточающїй , не заслуживаетъ никакого награжденїя , для того что онъ его на пьянство и на прочїя вредныя вещи употребляетъ , чрезъ что, какъ тѣло, такъ и душу свою вредитъ ; а скупой еще и болѣе не достоинъ , потому что онъ , ни себѣ самому , ни другому своимъ богатствомъ пользы не дѣлаетъ. Я всегда былъ на оные два рода людей огорченъ , за то , что одни богатство промотываютъ , а другїе совсѣмъ его въ преглубокїя бездны опускаютъ , и для нихъ то однихъ долженъ

я былЪ слышать ежедневныя хуленїи, хотя и не я тому злу былЪ притчиною, да слѣпота, которою я и сестра моя посѣщены были. А по полученїи зрѣнїя, проницающаго во внутренности тѣлЪ человѣческихЪ, теперь дарами моими однихЪ только тѣхЪ награждаю, кои употребляютЪ оные вЪ честь и пользу, какЪ государя своего, такЪ и самого себя. Ты ясно теперь изЪ сего видѣть можешь, что ты моихЪ даровЪ не достоинЪ, также какЪ и прежней. И такЪ не проси меня обЪ ономЪ болѣе, и поди сЪ глазЪ моихЪ скорея; я пойду вЪ другїя мѣста етого города, и посмотрю, не найду ли тамЪ достойныхЪ кЪ награжденїю.

(*оба уходятЪ.*)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ДапЪ и Палестрїй.

ДапЪ. ВидѣлЪ ли ты, какЪ ѲедорЪ мимо прошелЪ, и какЪ гордо на насЪ взглянулЪ?

Палестрїй. КакЪ не видѣть! Чуть, чуть дотронулся онЪ до шляпы.

ДапЪ. Я думаю, что онЪ здѣлался гордымЪ отЪ того, что получилЪ отЪ Плутуса деньги.

Палестрій. И мнѣ также кажется, да придетъ очередь и до насъ.

Дапъ. Я то же думаю, да я увѣренъ объ етомъ такъ, какъ будто ужъ ето богатство у меня въ рукахъ.

Палестрій. А по чему ты надѣешься?

Дапъ. Да вить ты знаешь, что Плутусъ сюда пришелъ награждать добрыхъ людей. Я думаю, что онъ въ насъ, а особливо во мнѣ, ничего худаго не найдетъ. Я уже напередъ жизнь мою и дѣла разсмотрѣлъ, и по довольномъ сравненіи худаго съ добрымъ нашелъ, что я по справедливости къ заслуженымъ людямъ здѣсь въ городѣ причтенъ быть могу.

Палестрій. Нѣтъ братъ, когда я хорошенько о томъ подумаю, сколько мы съ тобою худыхъ дѣлъ надѣлали, то конечно ни какъ оправдиться не можемъ.

Дапъ. Я не отпираюсь, что много мы худыхъ дѣлъ надѣлали, и не желаю притомъ ни мало ихъ защищать, или словами моими украсить. Однако, ежели я поставлю на одной сторонѣ мои пороки, а на другой мои добродѣтели; то подлинно, когда щетъ послѣдней перьваго не превзойдетъ, такъ по крайней мѣрѣ съ нимъ равенъ будетъ.

Палестрій. Какъ! Етова я не понимаю.

Дапъ. Можетъ быть; вить ты столько простъ и глупъ, что ничего о благородной Арифметикѣ не знаешь, а я былъ долго управителемъ, такъ совершенно знать ее долженъ. Помощію Арифметики, умѣлъ я щеты мои такъ дѣлать, что оникъ противъ оника выходилъ, и что господинъ мой за всегда еще мнѣ долженъ оставался. Да вотъ я тебѣ примѣръ покажу: Одна ночь вить почти часть нашей жизни; не правда ли ето?

Палестрій. Такъ, да полно еще и не болѣе ли? Я сплю 14 часовъ.

Дапъ. Хорошо! и такъ мы уже имѣемъ большую часть жизни, которую мы безъ грѣховъ прожили, для того, когда спятъ, тогда вить и не грѣшатъ.

Палестрій. Ба, ба, ба, такъ ты правду говоришь; самую сущую правду.

Дапъ. Разсмотримъ же и другую половину нашей жизни, то право увидимъ, что мы на всякой день, какъ грѣшимъ, такъ и доброе дѣлаемъ. А когда мы положимъ, что наши добрыя и худыя дѣла въ равновѣсіи, и одно другаго не перетягиваетъ, то изъ того слѣдуетъ, что мы меньшую часть жизни грѣшили.

Па-

Палестрїй. Теперь я радуюсь, и думаю, что подлинно насъ Плутусъ мимо не пройдетъ.

Давъ. А ежели онъ насъ пройдетъ, то онъ конечно все таки слѣпъ, какъ и прежде; да намъ не для чего опасаться. Милостивой взглядъ, которымъ онъ меня при своемъ пришествїи удостоилъ, обнадѣживаетъ, что я не буду позабытъ. Онъ мнѣ етимъ взглядомъ почти то сказалъ: не печалься Давъ, и до тебя очередь дойдетъ. Надобно напередъ людей знатныхъ наградить; и такъ я въ етомъ уже увѣренъ, и теперь о томъ только думаю, на что бы мнѣ данное отъ него сокровище употребить?

Палестрїй. Такъ, и мнѣ надобно о томъ же думать.

Давъ. Плутусъ не можетъ того терпѣть, чтобъ хоронить деньги, и для того куплю я на нихъ деревни, и здѣлаюсь дворяниномъ; а напередъ куплю такъ же превеликой лугъ здѣсь недалеко отъ города.

Палестрїй. Не худо ты думаешь; а мое честолюбїе не такъ велико, я доволенъ и етимъ состоянїемъ, а только куплю себѣ нѣсколько сотъ коровъ.

Дапъ. Да гдѣ будешь ты столько коровъ содержать и ихъ пасти?

Палестрїй. На твоихъ лугахъ.

Дапъ. (*снимаетъ шляпу и кланяется.*) Нѣтъ , благодарствую.

Палестрїй. (*снимаетъ также шляпу.*) Не начемъ, а мнѣ кажется такъ.

Дапъ. Твоихъ коровъ пасти на моихъ лугахъ ?

Палестрїй. А кто мнѣ запретитъ ?

Дапъ. Развѣ эти луга не мои ?

Палестрїй. А коровы та развѣ не мои.

Дапъ. Екая скотина ! болванъ ! плюгавецъ!

Палестрїй. Екая гадина ! мошенникъ! мерзавецъ ! скаредъ!

Дапъ. (*даетъ ему лощечину.*) Вотъ тебѣ за твои коровы.

Палестрїй. (*также бьетъ его по щекѣ.*) Вотъ тебѣ за твои луга.

(*дерутся.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Прежнїе и Дїогенъ.

Дїогенъ. Что здѣсь дѣлается! мнѣ кажется эти люди перебьются до смерти. Мнѣ надобно ихъ разнять; за что вы деретесь?

Дапъ. Его коровы будутъ ходить на моихъ лугахъ? Нѣтъ!

Палестрїй. А онъ мнѣ ето хочетъ запретить? Нѣтъ!

Дїогенъ. Я не понимаю, что вы оба говорите?

Дапъ. Будь ты Діогенъ судьею и разсуди наше дѣло.

Дїогенъ. Да скажите мнѣ, за что вы ссоритесь? (*Ворчатъ другъ на друга, екой скотъ, екой дуракъ.*) Перестаньте, постойте; да говорите кто нибудь одинъ прежде.

(*Они другъ на друга ворчатъ скоро; Дїогенъ ихъ передражниваетъ, и тоже дѣлаютъ всѣ трое; другъ на друга кричатъ, а Дїогенъ разсердясь хочетъ итти.*)

Дапъ. Постой маленько господинъ мудрецъ! вить ты обѣщался быть нашимъ судьею.

Дїо-

Дїогенъ. Такъ; да говорите же мнѣ о вашемъ дѣлѣ.

Данъ. Хорошо; я напередъ тебѣ стану говорить : мы между собою разсуждали, куды намъ деньги дѣвать, которыя мы отъ Плутуса получить надѣемся. Я говорилъ, что куплю себѣ луга; а онъ хотѣлъ себѣ купить сто коровъ. Мнѣ до етого дѣла нѣтъ, какъ онъ хочетъ; однако напослѣдокъ хотѣлъ онъ, чтобъ коровъ своихъ пасти на моихъ лугахъ, да еще и силою. Какъ ты думаешь, господинъ Филозофъ, справедливо ли ето?

Дїогенъ. (*къ Палестрїю*) То ли онъ говоритъ?

Палестрїй. Такъ, онъ говоритъ то, только не справедливо ли ето, что когда - - -

Дїогенъ. Довольно; я объ етомъ дѣлѣ такъ разсуждаю : что ежели вамъ обѣимъ Плутусъ хоть одну денешку дастъ, то конечно онъ еще все также слѣпъ, какъ и прежде; а когда онъ подлинно видитъ, то вамъ ничего не получить, и такъ подите лучше домой, и велите себѣ кровь пустить.

Данъ. Что? Развѣ я съ ума сошолъ что ли?

Па-

Палестрій. Какъ? И ты меня развѣ бѣшенымъ почитаешь?

Діогенъ. Я немогу сказать, кто изъ васъ глупѣя; а сказываю только то, подите вы оба дураки домой и лучше помиритесь.

Дапъ. Мы помиримся, а ты надъ нами несмѣйся, не ругай насъ.

Они оба напавъ на Діогена, и столкнувъ его на землю сами уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

Діогенъ и Пенія.

Діогенъ. Таково та, кто хочетъ быть судьею между двумя дураками. Лучше бы мнѣ съ истинною моею сидѣть дома. Полно уже ето не въ первой разъ, что такъ мнѣ за мою правду платятъ; но гдѣ осталась богиня бѣдности? Мнѣ надобно ее здѣсь дождаться, и дать утѣшительной совѣтъ въ ея утѣсненіяхъ, кои она за Плутуса претерпѣваетъ. Да вотъ ‒ ‒ ‒

Пенія. (*въ бѣлой долгой одеждѣ.*) Ахъ Діогенъ! Я уже давно хотѣла съ тобою говорить. Я знаю, что ты надъ етою нечаянною перемѣною, сжалясь, своими увѣщаніями предстоящія нещастія отвратить можешь.

Дїогенъ. Служатъ ли такїя увѣщанїя, о богиня! глупымъ людямъ? Весь городъ отъ пришествїя Плутусова превратился въ домъ бѣшеныхъ; не льзя ни о чемъ ужъ больше говорить, какъ только объ одномъ богатствѣ. Всѣ Плутуса одного теперь обожаютъ, и обо всемъ его одного просятъ.

Пенїя. Къ нещастїю моему ты правду говоришь. Подъ моимъ покровительствомъ былъ долгое время етотъ городъ, а нынѣ всѣ меня здѣсь презираютъ и почитаютъ за злодѣйку общаго благополучїя; и такъ я етою перемѣною принуждена оставить етотъ городъ доброволно. Но напередъ хочу слышать о томъ твоего мнѣнїя, что ты скажешь; я твоему совѣту послѣдую.

Дїогенъ. Доброволно оставить сей городъ? Я не совѣтую. Ты тѣмъ докажешь свою боязливость. Всѣ подумаютъ, что ты не справедлива. Представь, о богиня! на судъ свою справедливость. Защити себя ясными и основательными доказательствы, увѣрь совѣсть твою истинною, что перемѣна, произшедшая отъ прибытїя Плутусова, повредила благополучїе цѣлаго города, и что она по себѣ ничего, опричь нещастныхъ слѣдствїй, не оставитъ; а здѣлавъ ето, и отдавши все то на разсужденїе совѣта, можешь и

въ то время , когда справедливость твою опровергнутъ , оставить городъ. Между тѣмъ я не упущу, чтобъ не ввесть главной притчины и доказательства , чрезъ котороебъ ты, о богиня! дѣло твое наисильнѣйше возмогла подкрѣпить , и уничтожить всѣ важныя Плутусовы представленія. Ты предлагать будешь худыя и нещастливыя слѣдствіи , произшедшія во всѣхъ мѣстахъ отъ богатства , что и самъ Плутусъ опровергнуть , и отъ того отпереться не можетъ , но охотно въ томъ признается. Напротивъ того, естьли предложитъ онъ , что такія худыя слѣдствія происходили отъ прежнія его слѣпоты , и что теперь уже оныхъ опасаться не должно , потому что онъ , помощію зрѣнія , дары свои тѣмъ только раздѣляетъ , кои оныхъ достойны , а достойныя употреблять ихъ станутъ только на доброе , и для общей пользы. Я признаюсь , что ета отговорка хотя великую важность показываетъ , однакожъ она еще не столь сильна , чтобъ не можно было ее опровергнуть.

Пенія. Я опасаюсь, что противъ етого предложенія не легко можно противурѣчить.

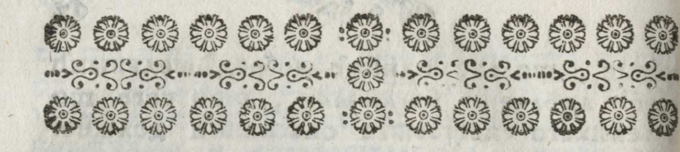
Діогенъ. Страхъ твой только воображаетъ тебѣ ету трудность , а ето весьма легко , потому что Плутусъ получа

зрѣ-

зрѣніе, только однихъ добродѣтельныхъ особъ здѣлаетъ богатыми, отъ чего то и великаго нещастія опасаться должно. Лучшіе люди, кои понынѣ были украшеніемъ города, богатствомъ повредятся, и отстанутъ отъ прежней добродѣтели. Кротость въ спѣсь, а умѣренность въ мотовство и невоздержаніе превратится; словомъ, изъ самыхъ добродѣтельныхъ здѣлаются негодными людьми. Это доказательство неоспоримо и непреоборимо. На немъ, о Пенія! можешь ты утвердиться; сверьхъ сего возми съ собою дѣтей твоихъ, ихъ неповинныя слезы могутъ привесть судей въ сожалѣніе.

Пенія. Я последую твоему совѣту; только опасаюсь, что и они не будутъ полезны.

Діогенъ. Однакожъ испытаемъ, и между тѣмъ станемъ надѣяться лучшаго, во ожиданіи собранія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Дапъ и Дїогенъ.

Дапъ Етотъ день будетъ въ потомствѣ памятенъ Я при етомъ судѣ съ начала до конца безвыходно буду. Да вотъ вижу я Дїогена ; безъ сумнѣнія и онъ етова же мнѣнїя. Слуга вашъ , господинъ Философъ! Благодарствую за послѣднюю твою ко мнѣ милость.

Дїогенъ. Не зачто.

Дапъ. Я не думаю , чтобъ вы за прошлое сердились.

Дїогенъ. Когда будешь битъ отъ лошади , или осла , какъ бы то досадно нибыло, только сердиться на нихъ не можно, для того что они скоты безумные.

Дапъ Слушай Дїогенъ , за враки часто бываютъ драки , всегда за слабой языкъ крѣпкая спина платитъ. Лучше позабудемъ

демъ то со всѣмъ, что въ скорости здѣлалось. Я сюда пришолъ слушать споръ между Плутусомъ и Пенїею

Дїогенъ. Да и я за тѣмъ же сюда пришолъ.

Давъ. Мнѣ хочется послушать, что то будетъ Пенїя на Плутуса представлять, хотя онъ къ намъ сосланъ самимъ Юпитеромъ по нашему прошенїю.

Дїогенъ. А мнѣ хочется знать, какъ будетъ Плутусъ на то отвѣчать.

Давъ. Какой отвѣтъ! довольно того, что онъ Юпитеромъ присланъ.

Дїогенъ. Я о томъ и не сумнѣваюсь, однако Юпитеръ ето здѣлалъ только для того, чтобъ глупымъ жителямъ етова города доказать, что они того просили, что къ ихъ вреду и повреждению служитъ.

Давъ. Я бы хотѣлъ быть Плутусовымъ стряпчимъ.

Дїогенъ. А я бы вступился за богиню, естьли бы она не въ состоянїи была сама за себя отвѣтствовать.

Давъ. Посторонись, вотъ идутъ высокомудрые Совѣтники.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Четверо судей въ долгихъ епанчахъ, выходятъ въ залъ съ однимъ ликщикомъ, и садятся за столъ.

1. *Судья.* Мы еще никогда такого важнаго дѣла не имѣли, для котораго мы нынѣшней день сюда собраны. Я богинѣ Пеніи хотя и совѣтовалъ изъ города тайно выйти; однако она хочетъ доказательствами свое дѣло защищать при полномъ собраніи, и требуетъ отъ насъ безпристрастнаго разсужденія.

2. *Судья.* Мы въ етомъ никому отказать не можемъ.

1. *Судья.* Пенія и Плутусъ здѣсь; имъ приказано обѣимъ быть. (*къ ликщику*) Впустите ихъ. (*Пенія идетъ имѣя печальной взоръ, и препровождается двумя младенцами, которые также въ бѣлой одеждѣ, какъ и она; а Плутусъ являеться въ пребогатой золотой одеждѣ; за ними слѣдуетъ Діогенъ и Давъ. Давъ становится возлѣ Плутуса, а Діогенъ возлѣ Пеніи*) Прошеніе твое на Плутуса, богиня, съ правдою не согласуется. Ненависть твоя происходитъ отъ благополучія города, которое онъ пришествіемъ Плутусовымъ получилъ; и такъ мы могли бы прозьбу твою опровергнуть основательно, однако повелѣваемъ ко оправданію твоему представ-

ставлять все, и защищать себя такъ, какъ тебѣ угодно, чтобъ тѣмъ тебѣ доказать, что мы справедливость наблюдаемъ.

Пенїя. Я не думаю нужду имѣть въ большомъ краснорѣчїи, чтобъ истинну моего дѣла и справедливость прозьбы моей онымъ утверждать. Всякой знаетъ и безъ моего напоминовенїя, какїе непорядки, и какїя нещастїя богатство завсегда во всѣхъ мѣстахъ производитъ; а кто бы о етомъ усумнился, тотъ посмотри только на сосѣдей нашихъ, и на протчїе города, тотъ увидитъ печальное дѣйствїе богатства; отъ него произошли тамъ роскошь, спѣсь, ненависть, грабительство и убивство. Отъ етихъ пороковъ городъ нашъ даже до сего дня былъ свободенъ. Когда онъ подъ моимъ покровительствомъ находился, умѣренность всегда добродѣтелїю была подкрѣпляема.

Дїогенъ. (*про себя*) Самая правда.

Дапъ. (*про себя*) Самая ложъ.

Плутусъ. Пространно говорить о дѣлѣ моемъ не для чего, а доказательство мое ясное, что бѣдность единая притчиною тому, что славныя города пришли въ упадокъ и презрѣнїе; посмотрите только

на Греческїе городы. А богатство неоспоримо есть даръ небесной, которымъ люди въ состоянїе приведены бываютъ, производить великїя и полезныя вещи, и какъ себя, такъ и другихъ чрезъ то щастливыми дѣлаетъ.

Давъ. (*про себя*) Ты говоришь такъ, какъ Ангелъ.

Дїогенъ. Ты говоришь такъ, какъ сатана.

Пенїя. Я не спорю въ томъ, что богатство, ежели оно въ добро употребляемо бываетъ, есть небесный даръ; но мы часто видимъ, что богатство ввергаетъ родъ человѣческїй во всѣ нещастїи. Не извѣстно ли намъ и то, что богатство и добродѣтель никогда вмѣстѣ быть не могутъ? Многїе городы и цѣлыя области изобиловали великими мужами, кои добродѣтельными и военными дѣлами славились, пока они богатство презирали; а какъ скоро начали они Плутуса почитать и ставить ему жертвенники, то тогда добродѣтель и честность погибла. О коль много есть примѣровъ къ доказательству! Какїя происходятъ отъ богатства бѣды и нещастїя!

Дїогенъ. (*про себя*) Вотъ Ангельскїя рѣчи.

Дапъ. (*про себя*) Нѣтъ, развѣ дурацкія.

Плутусъ. Все, что Пенія теперь сказывала, не касается противъ богатства, потому что оно, какъ ею уже сказано, есть даръ небесный Она объявляла, что его употребляютъ на худыя дѣла; но для чего умолчала о темъ, что богатство употребить можно также и на полезныя вещи, какъ на основаніе училищъ, и на призрѣніе бѣдныхъ; противурѣчить етому никто не можетъ, чтобъ оныя вещи были сами въ себѣ не надобны, хотя о нихъ въ нѣкоторыхъ городахъ и не стараются: но въ другихъ весьма оное наблюдаютъ; и такъ мнѣ кажется, что твое представленіе не весьма справедливо.

Дапъ. (*про себя*) Ето такъ ясно, какъ солнце.

Діогенъ. (*про себя*) Вздоръ.

Пенія. Ежели бы тѣ вещи въ самомъ дѣлѣ исполняемы такъ были, какъ Плутусъ сказываетъ, то бы я безъ всѣхъ околичностей, не защищая себя, виноватой въ дѣлѣ моемъ осталась; но то могу сказать, что богатство по большей части на ето не употребляется; но бываетъ причиною порчи человѣческой. Оно

гонитъ человѣка изъ жилища добродѣтели, въ область пороками изобилующую. Пока древнїе Персы силою моею защищались, то были они добродѣтельнѣйшїе и храбрѣйшїе народы во всей Азїи. Но какъ скоро они предались богатству и меня оставили, то впали въ роскоши, и ослабѣли, такъ что одна только горьсть Грековъ, всю ихъ Персидскую пространную Монархїю въ ничто обратила. Въ Грецїи не было подобнаго городу Лакедемону. Доколѣ я въ немъ обитала, жители онаго были непобѣдимыми, и Лакедемонской совѣтъ почитался, въ разсужденїи его справедливости, правителемъ всея Грецїи; но все это миновалось. Какъ скоро только Плутуса они приняли, а меня оставили, то эти прежде сего непобѣдимые и храбростїю славные Лакедемоняне, привлеклися богатствомъ къ гордости и роскошамъ, отъ коихъ воспослѣдовало конечное разрушенїе цѣлаго ихъ государства. Словомъ сказать, мы имѣемъ ежедневно тысящи очевидныхъ нещастныхъ примѣровъ, отъ богатства происходящихъ, чему каждой повѣрить можетъ.

Дїогенъ. (*про себя*) Эти рѣчи достойны, чтобъ ихъ написать золотомъ.

Дапъ. (*про себя*) Чепуха, пустошь.

Плу-

Плутусъ. Все ето справедливо, однако богатство не даетъ поводу къ погибельнымъ дѣламъ, что изъ многихъ примѣровъ доказать можно; а я на томъ только утверждаюсь, что и Пенїя сама обьявила, что богатство благословенїе небесное, и что вредъ не отъ него, но только отъ человѣческаго произволенїя происходитъ.

Дапъ. (про себя) Optime.

Дїогенъ. (про себя) Peſſime.

Пенїя. Однако и мое предложенїе не опровергаемо. Ножъ и мечь намъ полезны для употребленїя; а когда эти вещи у людей безчеловѣчныхъ, то какой можетъ отъ нихъ вредъ произойти. Намъ извѣстно, что болѣе люди склонны къ злымъ дѣламъ, нежели къ добру.

Дїогенъ. (про себя) Хорошо.

Дапъ. (про себя) Пустошь, враки.

Плутусъ. Я присланъ сюда отъ самаго Юпитера, чтобъ етому городу помогать, и избавить его отъ бѣдности, и такъ ясно, что ето здѣлано для общаго благополучїя; а кто етому не повѣритъ, тотъ согрѣшитъ противу неба..

Дапъ. (про себя) Побѣда! побѣда!

Дїо-

Дїогенъ. (*про себя*) Не вдругъ.

Пенїя. Небо, услыша непрестанную прозьбу здѣшнихъ жителей, для того тебя сослало, чтобъ имъ доказать, сколь несправедливо ихъ желанїе, и что часто просятъ люди такихъ вещей, которыя имъ самимъ болѣе вредительны, нежели полезны.

Дїогенъ. (*про себя*) Ето доказательство справедливое.

Дапъ. (*про себя*) А я говорю, что оно ни къ чему годно.

Плутусъ. Богиня, ты все ссылаешься на злыя дѣйствїя, отъ богатства происходящїя; но для чегожъ упускаешь то, какую бѣдность и недостатокъ нещастїи причиняютъ, и какъ они большую часть людей къ воровству, убивству и къ протчимъ порокамъ приводятъ.

Дапъ. Ха, ха, ха! что теперь скажешь, господинъ Философъ.

Дїогенъ. Постой только.

Пенїя. Надобно бѣдность двоякимъ образомъ разумѣть. Есть разность между бѣднымъ и нищимъ: бѣдной терпитъ только недостатокъ, а нищей со всѣмъ пропитанїя не имѣетъ. И такъ етотъ

городъ

городъ никогда нищимъ не бывалъ, а недостатку въ немъ не было. Жители всѣ довольны были, и почитали себя богатыми, потому что гдѣ довольны, тамъ и богаты, а гдѣ не довольны, тамъ и въ полномъ изобилїи бѣдны. Вотъ въ примѣръ представляю вамъ Дїогена. Онъ богатея Александра великаго; онъ при всемъ своемъ недостаткѣ доволенъ. А тотъ герой, при всемъ своемъ богатствѣ, еще болѣе богатиться желаетъ. Городъ етотъ нищеты никогда не терпѣлъ, и такъ твое представленїе не справедливо.

Дїогенъ. Ха, ха, ха! Что ты теперь скажешь на ето?

Дапъ. Постой только, и потерпи съ своею премудростїю; тебѣ скоро и на ето отвѣтъ будетъ.

Плутусъ Ничего инаго противу богатства сказать не можно, какъ только что оно иногда доставалось въ руки негодныхъ людей; однако Юпитеръ даровавъ мнѣ зрѣнїе, ето отвратилъ, и тѣмъ привелъ меня въ состоянїе, раздѣлять дары мои справедливо, однимъ только тѣмъ, кои оные употреблять будутъ въ честь города и въ пользу ближняго своего.

Дапъ. Отвѣчай, ежели можешь.

Дїо-

Дiогенъ. Я легко отвѣчать могу.

Пенiя. Справедливые судьи! слышите какъ Плутусъ послѣднимъ своимъ отвѣтомъ меня оправдаетъ, признавая худыя слѣдствiи отъ богатства, и оные единой только слѣпотѣ своей приписываетъ, а по полученiи зрѣнiя надѣется ихъ исправить. Пускай будетъ состоять половина нашего города изъ добрыхъ и честныхъ мѣщанъ, пускай ихъ Плутусъ и награждаетъ, я въ томъ и не спорю, для того что онъ въ разсужденiи своего зрѣнiя, добродѣтель отъ пороковъ различать можетъ; однако что изъ того слѣдуетъ? Умножится ли етимъ число добродѣтельныхъ, и споспѣшествуетъ ли ето благополучiю города? Никакъ, но изобилiе приведетъ тѣхъ, кои прежде добродѣтель любили, что они ее со всѣмъ позабудутъ, и негодными людьми здѣлаются. Мои слова на такой справедливости основаны, которой никакъ опровергнуть не можно. Мы ясно видимъ изъ древности, что великолѣпные города и цѣлыя области отъ чрезвычайной роскоши въ упадокъ пришедши, разорились.

Дiогенъ. Етотъ орѣхъ не скоро раскусишь.

Дапъ. Подожди еще, на чемъ дѣло кончится.

Плу-

Плутусъ. Что Пенія ни представляла, то все основано на однихъ только ея мнѣніяхъ, а я на моихъ утверждаюсь, и подвергаю себя разумному совѣту.

Пенія. И я тому же себя подвергаю.

2. *Судья.* Не соизволите ли на время выступить.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Судьи одни. (встав взадъ и впередъ похаживаютъ, шепчутъ, и дѣлаютъ другъ другу разные важные виды, а потомъ по многомъ ихъ разсужденіи садятся.

2. *Судья.* Намъ должно, государи мои, напередъ подумать, и не такъ скоро дѣло ето рѣшить. Послѣдняя рѣчь богини меня привела въ размышленіе, и такъ я сумнѣваюсь, и почти не знаю, подписывать ли мнѣ приговоръ.

1. *Судья.* Какъ изволишь, можно голосъ твой особливо написать.

2. *Судья.* Я етого не хочу, а прошу, чтобъ не такъ спѣшить; мы можемъ еще подумать; ето дѣло весьма важное.

(встаютъ, говорятъ другъ съ другомъ и потомъ садятся.)

1. *Судья.* (*къ писарю*) Велите имъ вступить.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

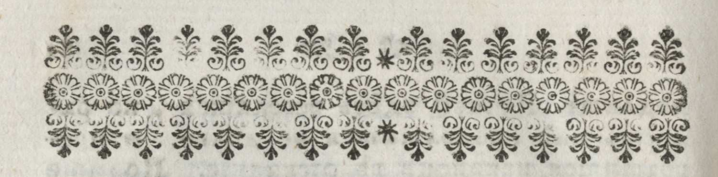
Судьи, Плутусъ, Діогенъ, Пенія, и Дапъ.

1. *Судья.* По дѣлу бога Плутуса съ Богинею Пеніею нашлось, что пришествіе Плутусово въ нашъ городъ произошло отъ соизволенія Юпитерова, кое мы за особливое его милосердіе и признаемъ: того ради приказали и учредили въ честь нашему благодѣтелю Плутусу, на всѣхъ площадяхъ ссорудить храмы и поставить статуи. Напротивъ же того Пенію за неосновательное ея прошеніе, изъ города сего опредѣляемъ на вѣчную ссылку.

Судьи встапъ пропожаютъ Плутуса съ почтеніемъ. Дапъ кланяется. Діогенъ его посмѣяпъ, за нимъ уходитъ. Пенія оставшись въ печали, говоритъ слѣдующее:

Пенія одна. Вотъ какъ рѣшили мое дѣло! Мнѣ велѣно лишиться на вѣки етого города. Но должно ли мнѣ объ етомъ сожалѣть, и проливать рѣки слезъ? Нѣтъ, я снесу ету нещастную судьбину. Теперь меня ни что не удерживаетъ удалиться отъ етого мѣста, я тѣмъ ничего не теряю, а только еще сожалѣю о нещастныхъ гражданахъ. Они скоро отъ богатства погибнутъ, и оставя добродѣтель, погрузятся въ пороки; и такъ не для чего мнѣ здѣсь ужъ болѣе медлить,

медлить. Пускай здѣсь веселятся, но радость ихъ продолжится не долго, и превратится наконецъ въ раскаянїе. Подите дѣти мои! (*обнимаетъ ихъ.*) Слѣдуйте за мною! не плачте объ етомъ! а оплакивайте только здѣшней нещастной народъ. Онъ прежде еще вечера глупость свою увидитъ, и проклинать будетъ то, что почиталъ прежде небеснымъ дарованїемъ. (*взявъ дѣтей за руки, отходитъ.*)

Дѣйствїе пятое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Дапъ одинъ.

Проклятой ето часъ , въ которой пришелъ къ намъ Плутусъ. Пришествїемъ его городъ въ такой непорядокъ и замѣшательство приведенъ, что долженъ теперь ожидать конечнаго разрушенїя и погибѣли. Я сумнѣваюсь , чтобъ онъ подлинно зрѣнїе получилъ , а знаю точно , что онъ разумъ свой потерялъ. Ежели бы онъ уменъ былъ , то сталъ ли бы дары свои такъ худо раздѣлять ? Мнѣ и другимъ заслуженымъ особамъ со всѣмъ онъ отказалъ , а обогатилъ напротивъ того ни къ чему годныхъ, которымъ я и другїе моя братья, ни на волосъ ни въ чемъ не уступятъ , а насъ почелъ за негодныхъ. Ето приводитъ въ великое огорченїе и ненависть тѣхъ , которые безъ всякой притчины отъ него забыты. Большая часть жителей возмутилась , и грозитъ городу междоусобною бранью. Да и мнѣ знать къ той же шайкѣ пристать; а что всево досаднѣе, то Плутусъ

тусъ наградилъ добродѣтельныхъ людей богатствомъ, которые здѣлались отъ того негодными. Добродѣтель совсѣмъ позабыли; смиренiе въ высокомѣрiе, а щедрость въ скупость превлатилась. Старой мой другъ Клеонъ, до етого всегда въ долгъ ссужалъ меня деньгами, а нынѣча какъ сталъ богатымъ, безъ двѣнатцати процентовъ и мнѣ не даетъ. Да вотъ вижу я Менандра съ превеликимъ мѣшкомъ денегъ; естьли онъ ето богатство досталъ отъ Плутуса, то я съ досады и съ сердца лопну.

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Давъ и Менандръ (съ превеликимъ мѣшкомъ денегъ, поетъ и скачетъ)

Давъ. Здравствуй Менандръ! Гдѣ ты досталъ едакой мѣшокъ съ деньгами?

Менандръ. А тебѣ что до того нужды? Когда хочешь знать, такъ досталъ я отъ Плутуса.

Давъ. Пожалуй не будь такъ спѣсивъ товарищъ, и скажи мнѣ, какъ ты отъ него досталъ?

Менандръ. Какой я тебѣ товарищъ! Я не хочу быть товарищемъ такому подлецу, какъ ты.

Дапъ Да вить ето не очень давно, какъ мы съ тобою въ товариществѣ были.

Менандръ. Можетъ быть, только теперь нѣтъ.

Дапъ. О небо! смотри пожалуй! вотъ уже и онъ заспѣсивѣлъ. Да скажи мнѣ, правда ли ето?

Менандръ. Поди прочъ неучтивецъ, или я тебѣ дамъ такую пощочину, что ты головы своей не сыщешь. (*сбиваетъ съ него шляпу, и самъ ложчи отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Дапъ одинъ.

Когда и жизни моей стоить будетъ, только я ему не упущу. Слушай, ежели ты честной человѣкъ, такъ выходи со мной биться на шпагахъ. Ага, такъ онъ уже и ушелъ. Постой, я его сыщу, и съ нимъ раздѣлаюсь; даромъ что я не шпажной боецъ, однако столько выучилъ, какъ такова мошенника проколоть. (*становится въ порядокъ.*) Гей, слышишь ты, вынимай шпагу! Нислова, нислова не говори; нислова, и вынимай шпагу. Такъ, хорошо. Теперь увидишь, что я не трусъ. Ха, ха, ха! Отъ перваго еще раза бѣжитъ? Постой, постой, не далеко подвинешься. Ну стой же

же бестія! Смотри, вотъ тебѣ терцъ. Ха, ха, ха! (онъ спиститъ) Здѣсь свистанье не поможетъ; смотри, вотъ тебѣ квартъ; ето было въ руку, а теперь вотъ идетъ въ самое сердце. (то отскакиваетъ, то лодпигается и псѣ штосы дѣлаетъ.) Побѣда, побѣда! вотъ онъ теперь лежитъ. (остираетъ лотъ.) Ето здѣлано хорошо; теперь пойду и принесу сюда шпагу. (Забыпшись, пзадъ и плередъ лохажипаетъ) Полно не лучше ли ето будетъ, когда я моего злодѣя презрю. Конца не можно предвидѣть, а жизнь наша вещь драгоцѣнная. Потерять ее не шутка; можетъ быть увижу я и во всѣхъ моихъ обогатившихся пріятеляхъ такую къ себѣ холодность. Когда я хорошенько подумаю, то право мнѣ ихъ жаль; да жаль и всего города, которые со всѣмъ отъ богатства пропадаютъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Діогенъ и Дапъ.

Діогенъ. (*лро себя*) Я всю его храбрость съ удивленіемъ смотрѣлъ, и изъ послѣднихъ его словъ примѣчаю, что онъ уже вправду начинаетъ говорить.

Дапъ. (*лро себя*) Ахъ батюшка Діогенушка! Ты правду говорилъ; ты честной человѣкъ.

Дїогенъ. Ну, теперь уже меня за дурака не почитаетъ, однако я притворюсь, будто ничего не слыхалъ. (*къ Дапу*) Что ты такъ задумавшись стоишь? Для чего при совершенномъ благополучїи всего города таковъ печаленъ?

Дапъ Ахъ! я имѣю причину, господинъ Философъ, потому - - -

Дїогенъ. Не печалься; онъ дѣлаетъ великую тѣмъ несправедливость.

Дапъ. Радуюсь, что вы, господинъ Философъ, такихъ же мыслей, однако я не знаю чемъ заслужилъ, что вы съ мою сторону будете, для того - - -

Дїогенъ. Я прошедшаго не помню, а ищу только самую правду, и думаю, кому лугъ принадлежитъ, того и трава; что на немъ ростетъ - - -

Дапъ Я не разумѣю, что ты господинъ Философъ чрезъ ето сказать хочешь.

Дїогенъ. Ты етова не разумѣешь?

Дапъ Нѣтъ, для того что я Давъ, а не Едипъ.

Дїогенъ Однако я думаю, что ты корову мою на свой лугъ пустишь.

Дапъ.

Дап. Какой лугъ?

Дїогенъ Лугъ, которой ты хотѣлъ купить на тѣ деньги, которыми тебя Плутусъ наградилъ. Вить онъ тебя такую достойную особу не забылъ?

Дап. Ахъ! Теперь я, господинъ Философъ, разумѣю, что ты говоришь; такъ ты надо мной смѣешься. Ты конечно знаешь о томъ, что меня Плутусъ мимо прошелъ. Право такъ! да отъ чегожъ ето, что онъ такъ глупъ, какъ прежде былъ слѣпъ?

Дїогенъ. Такъ Плутусъ со всѣмъ тебя обошелъ?

Дап. Такъ, онъ мнѣ тогда, какъ я его на колѣняхъ стоя просилъ, со всѣмъ отказалъ.

Дїогенъ. Чтожъ онъ тебѣ сказалъ?

Дап. Онъ сказалъ: я такимъ, какъ ты, ни къ чему годнымъ бездѣльникамъ, моихъ даровъ не даю.

Дїогенъ. Можетъ быть онъ ето не думавъ про тебя, шутя сказалъ.

Дап. Какъ бы ему меня незнать? Я съ нимъ два раза говорилъ, только сказать правду, его пришествїе ничего, кро-

мѣ нещастія, не здѣлало; тѣ, которыхъ онъ наградилъ, принуждены въ домахъ своихъ разставить для безопасности крѣпкой карауль.

Діогенъ. А я было думалъ, что эти добрые люди бѣднымъ помогать будутъ; такимъ ихъ великодушіемъ остались бы они всегда въ безопасности.

Давъ. Конечно они бы могли ето здѣлать, однако они этимъ богатствомъ со всѣмъ испортились. Они уже со всѣмъ стали не тѣ, каковы были прежде. Напримѣръ Клеонъ; етотъ Клеонъ былъ прежде добросердечной человѣкъ, а нынѣ даетъ въ займы деньги по двѣнатцати процентовъ на рубль; а Тимоѳей уже своихъ людей съ голоду моритъ и даетъ мѣсячину. Да что мнѣ пуще всего досаднѣе, что Менандръ - - -

Діогенъ. Слушай Давъ, теперь я съ тобою безъ шутокъ говорить буду. Я все знаю, что ты говорить мнѣ хочешь; я знаю, какое Плутусъ нещастіе етому городу здѣлалъ, и боюсь, чтобъ отъ того не было междоусобной войны. Весь народъ увидя, въ какое онъ погибѣльное состояніе пришолъ, собравшись около суда, хотятъ его зжечь и съ судьями.

Давъ. Когда такъ, то пойду скоряе. Я первой его зажгу. (*скоро уходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕІНЕ ПЯТОЕ.

Дїогенъ одинъ.

Что до сего времяни ни произходило, то было только одно преддверїе къ печальному дѣйствїю. Оно кончится выгнанїемъ изъ города Плутуса и возвращенїемъ Пенїи. Етотъ одинъ остался способъ, которымъ можно опять прежнее благосостоянїе возставить. Пускай ето поскоряе збудется! я Пенїю упросилъ, чтобъ она за городомъ помѣшкала, чтобъ тѣмъ можно было скоряе ей вспоможенїе здѣлать. Начало уже къ междоусобной войнѣ здѣлано. Большая часть нашихъ мѣщанъ, которыхъ добродѣтельными людьми почитали, вдались въ роскоши и здѣлались гордыми, а другая часть, завидуя прочимъ, и немогши снесть непостояннаго ихъ житїя, угрожаютъ мщенїемъ, винятъ совѣтъ, и хотятъ судъ зажечь. Да вотъ вижу я одного судью; въ какомъ онъ смущенномъ видѣ!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Судья и Дїогенъ.

Зала, гдѣ совѣтъ собирается; одинъ изъ судей изо всей мочи кричитъ.

Судья. Что вы взбѣсились что ли, или хотите судъ въ верьхъ дномъ оборо-

 тить?

тить? Не можете ли подождать, пока совѣтъ соберется? тогда будетъ время вамъ и жалобы свои представлять.

Дїогенъ. Что такое здѣлалось, господинъ судья?

Судья. Въ какомъ теперь худомъ состоянїи нашъ городъ! Въ покоѣ и въ послушанїи къ вышней власти, всѣ прежде ему завидовали, а теперь онъ со всѣмъ испортился.

Дїогенъ. Какъ можетъ быть вдругъ такая нечаянная перемѣна?

Судья. Подлинно удивительно; однако вредъ очевидной; почти и мой домъ чуть не разорили. Жалоба приходитъ за жалобой, а что всего чуднѣе, то жалуются всѣхъ болѣ на тѣхъ мѣщанъ, которые были прежде люди честные и добродѣтельные.

Дїогенъ. Я въ себѣ не могу никакой перемѣны примѣтить. Я все таки таковъ же, какъ и прежде былъ.

Судья. Мы положили чрезвычайному быть собранїю для етихъ ссоръ. Я дожидаюсь только теперь моихъ сосѣдателей. Они обѣщали скоро сюда быть, однако я опасаюсь, не здѣлалось ли съ ними чего на дорогѣ.

Діогенъ. Я пойду на встрѣчу, чтобъ ихъ сюда проводить. Я уже къ побоямъ привыкъ.

Судья. Ты тѣмъ сказываешь свою честность, и что тебя богатство не повредило.

Діогенъ Я никогда богатства не получалъ, и въ полученіи онаго Плутусу отказался, хотя его мнѣ онъ и предлагалъ. Я бы желалъ, чтобъ и другіе примѣру моему послѣдовали, и чтобъ совѣтъ не такъ скоро дѣло Пеніи съ Плутусомъ рѣшилъ.

Судья. Подлинно такъ, я признаюсь, что - - - да что мнѣ уже болѣ и говорить! Что здѣлано, того уже не воротишь. Мы думали етимъ угодить повелѣнію Юпитерову.

Діогенъ. Лучше скажите, что васъ Юпитеръ къ етому допустилъ; небо иногда допускаетъ до того и даетъ часто людямъ то, чего они желаютъ, чтобъ тѣмъ ихъ несправедливое прошеніе доказать; однако мнѣ пора итти.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Трое Судей и одинъ Писарь.

1. *Судья.* Я очень хотѣлъ съ вами видѣться, чтобъ посовѣтовать, что намъ при такихъ обстоятельствахъ дѣлать?

2. *Судья.* Насилу могли мы продраться, такое множество народа собралось; передняя палата полна челобитчиковъ и угрозщиковъ, такъ что мы перепугались.

1. *Судья.* Мы станемъ сюда одного за другимъ призывать, и каждаго жалобу особливо выслушивать (*они садятся, 1. Судья говоритъ къ писарю.*) Впускай сюда одного за другимъ.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Судьи, Дѣвица и Писарь.

1. *Судья.* Какую вы имѣете жалобу предложить?

Дѣвица. Можетъ быть вы то, почтенные судьи, знаете, что я уже давно за Феофила, сына Клиніева, зговорена была.

1. *Судья.* Какъ не знать, онъ человѣкъ доброй.

Дѣвица. Былъ доброй человѣкъ, только теперь испортился.

2. Судья. Какъ ето?

Дѣвица. Много такихъ есть, которые Плутусомъ награждены. Какъ скоро получилъ онъ богатство, такъ скоро со всѣмъ и перемѣнился; началъ меня презирать, отворачивается отъ меня, и другую ищетъ полюбить, котораябъ также была богата, какъ и онъ; и такъ прошу васъ по справедливости за невѣрность его наказать, и мое дѣло рѣшить.

1. Судья. Имѣешь ли у себя руки его писменной видъ.

Дѣвица. Нѣтъ; однако онъ меня о любьви своей стократно на колѣняхъ увѣрялъ, и запечаталъ вѣрность клятвою своею.

1. Судья. Когда у тебя нѣтъ на ето письменнаго вида, такъ мы его къ тому принудить не можемъ.

Дѣвица. Избавь боже отъ такого суда и расправы! А когда мнѣ совѣтъ никакой помощи въ справедливомъ моемъ дѣлѣ не дастъ, такъ у меня довольно есть друзей и родни, которые за меня вступятся.

(*въ сердцахъ уходитъ.*)

1. Судья. Хотя ето и не справедливо, однако намъ етой дѣвицѣ никакъ помочь было не можно. Впусти другова.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежнїе и Учитель.

Учитель. (*поклонясь низко*) Милостивые судьи, высокомудрые отцы и защитники сея республики! Аристотель говоритъ въ златой своей Ификѣ, что---

1. *Судья.* Мы не хотимъ знать, что говоритъ Аристотель, а хотимъ слушать, что ты говоришь, и въ чемъ твоя прозьба?

Учитель. Я основываю правду мою на словахъ Аристотелевыхъ, которой учениковъ увѣщаваетъ, чтобъ они своимъ наставникамъ послѣдовали, и были бы имъ послушны; ибо рожденїе, говоритъ онъ, дѣлаетъ насъ человѣками; но воспитанїе и наставленїе дѣлаетъ насъ разумными человѣками За первое одолжены мы родителямъ нашимъ, а за послѣднѣе благодарить должны нашимъ учителямъ.

1. *Судья.* Въ томъ никто и не сумнѣвается.

Учитель. Однако нынѣ многїе ето Аристотелево увѣщанїе презираютъ. Я шесть лѣтъ недостойный Педагогусъ, или духовный наставникъ, училъ дѣтей Дамоклевыхъ, и до сего времени ихъ домомъ былъ доволенъ, и дѣти его меня за всегда

гда почитали; однако нынѣча со всѣмъ перемѣнились, какъ Плутусъ етотъ домъ наградилъ богатствомъ. Какъ скоро послѣ тогожъ случилось, что принужденъ я былъ старшаго сына по обыкновенїю наказать, то получилъ я отъ него въ награжденїе за мое старанїе себѣ пощочину. (*онъ плачетъ.*) Я тотчасъ оставя ученїе, пошелъ жаловаться къ отцу его; а какъ сынъ его на ногу легче, нежели я, забѣжавши къ отцу своему напередъ, меня оболгалъ, за что принялъ отецъ его меня весьма не учтиво, говоря: какъ ты осмѣлился, пустознай, поступать такъ съ старшимъ сыномъ такого мужа, каковъ есть богатый Дамокль? Потомъ разсердившись на меня, схватилъ съ головы моей украшенїе, то есть парикъ, что я вамъ въ самомъ дѣлѣ покажу! Вотъ такъ.

(*снимаетъ съ писаря парикъ, плачетъ, и отираетъ имъ глаза свои.*)

Писарь. Что ето такое, господинъ учитель!

Учитель. Непрогнѣвайтесь, господинъ нотарїусъ, я хотѣлъ только показать, какъ - - -

Писарь. Ето бы ты могъ надъ другимъ здѣлать, а не надо мной; я етого стерпѣть не могу.

2. *Судья.* Прости его въ етомъ, онъ ето не съ умыслу здѣлалъ, а будучи въ горячности. Слушай, господинъ учитель, ежели ето дѣло подлинно такъ происходило, то изрядное доказательство, что богатство и Дамокла въ гордость привело; мы ето дѣло разсмотримъ прилѣжнѣе и потомъ рѣшеніе учинимъ.

Учитель. Я предаю, высокомудрые господа, дѣло мое на вашу справедливость.

(*отходитъ.*)

1. *Судья.* Естьли еще кто тамъ съ жалобами?

Писарь. Такъ много, что нынѣча управиться ни какъ не можно.

1. *Судья.* Впустижъ сюда поболѣ челобитчиковъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Служанка и Прежніе.

Служанка. Милостивые государи, я въ васъ ищу себѣ защищенія, здѣлайте милость.

1. *Судья.* Что съ тобою приключилось?

Слу-

Служанка. Я служу у одной женщины; вотъ здѣсь въ етой улицѣ, а зовутъ ее Еѳимїей.

1. *Судья.* Мы ету госпожу знаемъ, она человѣкъ доброй.

Служанка. Прежде была такова, а не нынѣча. Какъ она Плутусомъ обогащена стала, то такъ здѣлалась скупа, что когда я положила итти отъ нее прочь, такъ она у меня за то половину моего жалованья удерживаетъ.

1. *Судья* Удивительное дѣло! Кто бы чаялъ то отъ етой женщины; отъ такой госпожи, которую всѣ изъ рода ее за добродѣтельную и за украшенїе онаго почитали.

2. *Судья.* Изчезла добродѣтель и въ добрыхъ людяхъ. Ахъ! какая перемѣна? Слушай душенька, не печалься! мы госпожѣ твоей прикажемъ полное тебѣ жалованье выдать; а когда она будетъ противиться, то мы имѣемъ способъ ее къ тому принудить.

Служанка. Я полагаюсь на мою справедливость и на ваше вспоможенїе.

(*отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ.

Жрецъ и Прежнїе.

Жрецъ. Я пришелъ къ вамъ отъ имени всего нашаго чина съ объявленїемъ, что законъ нашъ подверженъ конечному паденїю, и что васъ судей почитаютъ причиною всему.

1. *Судья.* Какъ? Можетъ ли ето статься? И по какой причинѣ можно насъ въ паденїи закона обвинять?

Жрецъ. По пришествїи Плутуса и по высланїи Пенїи, храмы наши опустели, и никто въ нихъ уже не ходитъ, кромѣ беззаконыхъ, которые своими дѣлами оные безчестятъ.

1. *Судья.* Насъ не можно въ етомъ обвинить. Что мы здѣлали, то здѣлали мы по желанїю всего города, давъ напередъ объ ономъ всѣмъ знать. Всѣ граждане пришествїя Плутусова желали, и весь городъ хотѣлъ, чтобъ Пенїю выслать, въ томъ разсужденїи, что богатство съ бѣдностїю вмѣстѣ быть не могутъ.

Жрецъ. О етомъ со всѣмъ не думаютъ. Когда конецъ дѣла худъ, то обыкновенно приписываютъ вину вышней власти. Нашъ

го-

городЪ теперь вЪ жалкомЪ состоянїи. Любовь и склонность кЪ добру изчезла; тѣ, коихЪ ПлутусЪ богатствомЪ не наградилЪ, завидуютЪ другимЪ, и хотятЪ домы ихЪ разорить А большая часть тѣхЪ, которые здѣлались богатыми, богатствомЪ еще не довольны, и хотятЪ болѣе его имѣть. Другїе завидуютЪ, что одинЪ болѣе богатЪ, нежели другой; протчїе боятся, чтобЪ ихЪ не обокрали, и для того не спятЪ ночи; иные пекутся, на что бы имЪ деньги свои употребить, и отЪ того не имѣютЪ покоя; нѣкоторые отЪ скупости богатство вЪ землю закапываютЪ, и не смѣютЪ до него дотронуться; словомЪ сказать, бѣдное состоянїе етого города почти описать не можно. Ссора и несогласїе всѣми обовладѣли; но вЪ томЪ они только теперь согласны, что винятЪ вышнюю власть, и ей погибѣлью угрожаютЪ.

1. *Судья.* АхЪ небо! Что теперь дѣлать? КакЪ етому помочь? АхЪ! пожалуй дай намЪ свой совѣтЪ.

ЖрецЪ. Я вамЪ никакого совѣта подать не могу. Я присланЪ только кЪ вамЪ сЪ обЪявленїемЪ нынѣшняго состоянїя.

(*отходитЪ.*)

Писарь. (*дѣлается крикЪ и шумЪ за ратушей.*) Я посмотрю, что тамЪ дѣлается. Я

 ду-

думаю, что возмущенный народъ етова Жреца умертвилъ.

Возвращается безъ парика и безъ души. Совѣтъ оставши приходитъ въ ужасъ, потомъ слышанъ вдругъ громовой ударъ, является Юпитеръ въ облакахъ снизходящимъ на воздухѣ, и говоритъ городу.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕНАДЕСЯТЬ.

Юпитеръ и Прежнїе.

Юпитеръ. Нещастное состоянїе здѣшняго города должны граждане самимъ себѣ приписать. Они неразумнымъ и непрестаннымъ своимъ прошенїемъ небо принудили ихъ услышать, и такъ вы видите ясно, какъ не основательны и глупы прошенїи человѣческія. Они желаютъ такихъ вещей, кои имъ вредны. Симъ примѣромъ научайтесь быть разумными, и полагайтесь впредь на премудрый судъ небесный. Онъ знаетъ, что вамъ потребно; не просите о силѣ побѣдъ, о богатствѣ и о другихъ тому подобныхъ вещахъ; но просите только о томъ, что небо за полезное признаетъ. По семъ нещастномъ опытѣ печальное дѣйствїе окончится, Плутусъ уже опять слѣпъ, и сей же часъ городъ етотъ оставитъ. Пенїя внѣ города, близъ вратъ живущая, да возвратится паки къ вамъ со славою.

По громовомъ ударѣ восхищается на небо покрываясь облаками. ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕНАДЕСЯТЬ.

Слуга, Палестрій и Совѣтъ.

Палестрій. Поздравляю васъ съ благополучіемъ, высокомѣщные господа! теперь вы можете безо всякой опасности домой итти. Страхъ, котораго весь народъ нашъ трепѣталъ, погибъ, и духъ безпокойствія и возмущенія, изчезъ, и прежняя тишина и покой возстановляется.

(*Совѣтъ расходится.*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕНАДЕСЯТЬ.

Плутусъ. (*его выводятъ слѣпаго, и прежде, нежели онъ изъ города выходитъ остановясь говоритъ слѣдующую краткую рѣчь.*)

Какая нечаянная перемѣна! Возможно ли, чтобъ непостоянство и неблагодарность человѣческая могла быть такъ велика? Я, которой былъ предъ нѣсколькими часами, съ радостнымъ восклицаніемъ принятъ. Я, которому въ честь храмы и обелиски сооружали; я тотъ, которой достойныхъ людей награждалъ богатствомъ, того нынѣ уже презираютъ, и высылаютъ безчестнымъ образомъ слѣпаго изъ горада. А напротивъ того бѣдная Пенія, почитающаяся недавно злодѣйкою общества, и для того осужденная, съ безчестіемъ въ ссылку сосланная; она, говорю я, возвращается

нынѣ съ радостнымъ восклицанiемъ всего народа и со славою въ сей городъ. Ея паки почитать будутъ себѣ защитницею. Тѣ сами, кои отъ пороковъ своихъ и отъ неразумнаго употребленiя моихъ даровъ, путь себѣ къ погибѣли отворили; тѣ хотятъ меня, благодѣтеля своего, здѣлать притчиною своихъ беззаконiй и нещастiя. Ослѣпленные граждане! О нещастные невольники своихъ необузданныхъ желанiй и страстей! Я оставляю васъ съ радостiю, и искать буду такихъ людей, кои достойны наслаждаться моими благодѣянiями, и которые, будучи въ изобилiи, знаютъ содержать себя въ предѣлахъ добродѣтели и умѣренности. Когда я столько буду нещастливъ, и таковыхъ не сыщу, то радоваться буду хотя тому, что я опять прежнею слѣпотою посѣщенъ. Ежели я уже добраго между человѣками болѣе видѣть и знать немогу; то не можетъ также и видъ злыхъ дѣлъ ихъ болѣе меня печалить. Оставайся на вѣки городъ сей въ бѣдности, когда ты не умѣлъ пользоваться толикимъ щастiемъ.

(его отводятъ съ театра.)

ЯВЛЕНIЕ ПОСЛѢДНѢЕ.

Дiогенъ одинъ,

Таково то есть и пребудетъ искушенiе, исправитель пороковъ! Здѣсь всѣ чаяли

быть совершенному блаженству; когда прибудетъ къ нимъ Плутусъ имѣя зрѣнiе. Они мольбами своими отъ неба и упросили то, чего желали, однако скоро увидѣли безразсудное свое желанiе и худыя слѣдствiи, произшедшiе отъ богатства. Весь городъ былъ подверженъ конечному разрушенiю, ежели бы Юпитеръ не споспѣшествовалъ высланiемъ отъ сюда Плутуса и возвращенiемъ Пенiи; и такъ научайся каждой етимъ примѣромъ, и познавай, что никто щастливымъ себя называть не можетъ, какъ только обуздывающiй своими страстями и желающiй другимъ толикаго же добра, какъ самому себѣ; словомъ, щастливъ тотъ, которой старается быть своимъ состоянiемъ совершенно доволенъ; а безчисленное богатство пренебрегаетъ.

Послѣ Дiогеновой рѣчи, оканчивается дѣйствiе балетомъ, состоящимъ изъ Философовъ. Будучи провождаемъ Плутусъ на одной сторонѣ, а на другой начинается въ самое то время торжественное шествiе Пенiи слѣдующимъ порядкомъ: При полной музыкѣ напередъ идутъ восемь судей по парно; за ними слѣдуетъ Пенiя, которая по обыкновенiю одѣта въ бѣлую одежду и ведетъ съ собою двухъ младенцовъ. Всѣ трое имѣютъ на головахъ вѣнцы, надъ ними несутъ четыре трабанта балдахинъ, напослѣди идетъ Дiогенъ съ тремя Философами,

ми , у коихъ превеликїя бороды въ епанчахъ и въ деревянныхъ башмакахъ. Они идутъ по такту топча крѣпко ногами. Шествїе сїе происходитъ троекратно около театра , при всякомъ разѣ остановясь , поютъ при звукѣ трубъ и литавръ по перемѣнкѣ : **Да здравствуетъ Пенїя , защитница наша. А Плутуса да имѣютъ завсегда злодѣи наши.**

КОНЕЦЪ КОМЕДIИ.

